

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АПРѢЛЯ.

№ 7

1903 ГОДА.

С Л О В О

ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЮ.

Господи, прискорбна душа наша! Прискорбно намъ вспоминать о тѣхъ мучительныхъ страданіяхъ, которыя Ты, Божественный, благоволилъ претерпѣть за грѣхи наши; прискорбно намъ сознать, что мы—люди, рабы Твои неключимые,—орудіе Твоихъ страданій, виновники Твоей крестной смерти.

Особенно прискорбно намъ сознать, что и въ настоящее время, послѣ того, какъ на протяженіи 19-ти вѣговъ

немолчно раздавалась и раздается апостольская проповѣдь о славномъ воскресеніи Христа Распятаго, поносится Божественное имя Богочеловѣка, предаются на судъ человѣческій Его святая жизнь, Его дивныя дѣла, Его спасительное ученіе. Судейское мѣсто прежнихъ ослѣпленныхъ гордостью и предразсудками, озлобленныхъ, ожесточенныхъ книжниковъ и фарисеевъ занимаютъ нынѣ «мудрые вѣка сего», люди образованные, ученые, мнящіе себя свѣтомъ міра и солью земли. Прикрываясь святымъ именемъ науки, опираясь на авторитетъ только своего разума, судьи эти словомъ и дѣломъ, тайно и явно поносятъ имя Спасителя и щедрою рукою сѣютъ повсюду среди «малыхъ» человѣчества пагубныя сѣмена сомнѣнія и безвѣрія. Страшно даже и подумать о томъ, что говорятъ они, ужасъ оковываетъ смущенную душу, когда прислушаешься къ ихъ льстивымъ, красивымъ, горячимъ, но полнымъ смертоноснаго яда рѣчамъ. Все доброе, все святое, чѣмъ жили дѣды и отцы наши и что, умирая, завѣщали намъ, все это въ прахъ разрушаютъ самозванные судьи, оставляя на мѣстѣ разрушенія болѣзни сомнѣнія, пустоту безвѣрія, тоску разочарованія, ужасъ безнадежности и отчаянія. Говорятъ намъ, что Господь Иисусъ Христосъ—не Богочеловѣкъ, а просто человѣкъ, лучшій изъ людей, гениальнѣйшій человѣкъ, но все-таки человѣкъ; говорятъ намъ, что не было славнаго воскресенія Христова, нѣтъ, слѣдовательно, нашего примиренія съ Богомъ, нѣтъ искупленія, нѣтъ спасенія; говорятъ намъ, что въ Церкви Христовой нѣтъ Духа Освятителя, нѣтъ Его Божественной благодати, насъ спасающей; говорятъ намъ, что Церковь Христова есть временное человѣческое учрежденіе, которое вотъ-вотъ должно сойти со сцены міровой жизни и уступить мѣсто другимъ, болѣе лучшимъ учрежденіямъ; говорятъ намъ... Но можно-ли, да и нужно-ли перечислять намъ все, что го-

ворять враги Христовы? Нужно ли повторять всѣ ихъ безумныя рѣчи, нужно ли перечислять всѣ существующія антихристіанскія общества и ихъ главныхъ вождей и начальниковъ? Лживы, суетны рѣчи враговъ Христовыхъ, имя врагамъ Христовымъ — «легіонъ». Господи Иисусе Христе, Боже Всевѣдущій, Всеправедный! Ты вся вѣси, Ты вѣси имена всѣхъ возстающихъ на Тебя, Тебѣ на судъ ихъ предаемъ. Суди имъ, Господи, Твоею Божественною правдой, суди имъ за то, что они затворяютъ Царство небесное человѣкамъ: ибо сами не входятъ и хотящихъ войти не пускаютъ. Суди ихъ за то, что они обходятъ море и сушу, дабы соблазнить хотя одного изъ нашихъ; и когда это случится, дѣлаютъ его сыномъ гонимы, вдвое худшимъ, чѣмъ сами они.

Православные христіане, прискорбна душа наша! Прискорбно намъ видѣть, что тлетворный духъ противохристіанскихъ вѣяній извнѣ, изъ стана враговъ Христовыхъ, проникаетъ внутрь къ намъ, въ Церковь Божию, внося съ собою смертоносную заразу сомнѣнія и безвѣрія. И если тяжело, если больно смотрѣть на всякую разумную душу, погибающую во тьмѣ и сѣни смертной, то тѣмъ болѣе тяжело, тѣмъ болѣе мучительно смотрѣть на нравственныя страданія и смерть духовную нашихъ братьевъ по вѣрѣ, омытыхъ вмѣстѣ съ нами одною и тою-же водою Крещенія, запечатлѣнныхъ однимъ и тѣмъ же Духомъ Святымъ, участвовавшихъ съ нами въ общей трапезѣ Св. Причащенія. Ахъ, братіе! Сколько ихъ, нашихъ братьевъ, оставившихъ наше святое общество, порвавшихъ всякое общеніе съ нами, перешедшихъ на сторону враговъ нашихъ за тѣмъ, чтобы повѣдать имъ тайну нашего спасенія и вмѣстѣ съ ними насмѣяться надъ этой тайной!

Къ скорби о погибшихъ собратіяхъ нашихъ примѣшивается, бл. сл., тревожное опасеніе за всѣхъ слабыхъ, не-

окрѣшихъ въ вѣрѣ членовъ нашего святаго общества. Си-
лень врагъ человѣческаго рода, лъстивы рѣчи почитателей
его, красивы, заманчивы бываютъ подчасъ ихъ показныя
лицемѣрныя дѣянія. И кто зваеть, можетъ быть соблазнѣ
уже при дверяхъ ума и сердца кого-либо изъ братій нашихъ,
можетъ быть, одно изъ нынѣ занятыхъ мѣстъ у гроба Хри-
ста Спасителя завтра окажется пустымъ, а станѣ непріятельскій
огласится торжественными криками радости объ од-
номъ изъ нашихъ, соблазвившемся.

Сл. бл., грѣхъ при дверяхъ ума и сердца нашего,
соблазнѣ близокъ къ намъ, причина нашего соблазна въ
насъ самихъ. «Блюдите, како опасно ходите», «Молитесь,
да не внидете въ напасть», «Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ,
мужайтесь, утврждайтесь»: «духъ бодръ, плоть же немощна». Пресвятая
Троице, спаси, сохрани и помилуй насъ! Господи,
не введи насъ во искушеніе! Владыко, соблюди во имя Твое
тѣхъ, которыхъ далъ Тебѣ Отецъ Твой!

Святой, прииди, и вселися въ ны, и очисти насъ отъ
всякія сѣверны!

Священникъ *Г. Казьминъ.*

О подражаніи Святымъ.

(Публичное богословское чтеніе ¹⁾).

«Умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу (1 Кор. 4, 16)». «Подражайте, братіе, мнѣ, и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ (Филип. 3, 17)».

«Святымъ недаромъ молятся цѣлыя тысячелѣтія послѣ ихъ смерти: даже одинъ мысленный образъ *настоящаго* человѣка имѣетъ непобѣдимое очарованіе (М. Меньшиковъ. Думы о счастьѣ)».

I.

«Правила учать, примѣры увлекаютъ». — Это хорошо извѣстное всѣмъ съ дѣтства мудрое изреченіе, дошедшее до насъ отъ временъ глубокой классической древности, безспорно, выражаетъ собою одинъ изъ самыхъ основныхъ творческихъ законовъ, которыми опредѣляются развитіе и дѣятельность человѣческаго духа. Способность къ подражанію, по всей справедливости, должна быть отнесена къ числу наиболѣе существенныхъ, развитыхъ и заслуживающихъ нашего особеннаго удивленія способностей человѣческой природы. Ее на каждомъ почти шагу, — сознательно и безсознательно, не только вольною волею, но иногда и вопреки самымъ, повидимому, рѣшительнымъ своимъ намѣреніямъ, — обнаруживаютъ люди всѣхъ безъ исключенія возрастовъ, по-

---

¹⁾ Съ нѣкоторыми совращеніями произнесено въ залѣ Воронежской городской Думы 15 Декабря 1902 года.

ложеній и состояній. Дѣти и юноши стараются возможно болѣе походить на взрослыхъ. Малоразвитые духовно низшіе классы народа слѣдуютъ въ своей жизни примѣру отцовъ и дѣдовъ, или же до мелочей перенимаютъ то, изъ чего слагается духовный и матеріальный бытъ болѣе часто и близко соприкасающейся съ этими классами средней интеллигенціи. «Какъ живутъ, одѣваются и ѣдятъ, что дѣлаютъ, говорятъ и думаютъ господа, — все это становится неписаннымъ, но какъ-бы священнымъ закономъ для милліоновъ бѣдняковъ, все это считается образцомъ настоящей жизни, настоящаго человѣка»¹⁾. Представители интеллигентнаго общества считаютъ признакомъ высшаго тона, доказательствомъ наибольшей порядочности и благовоспитанности сообразоваться съ тѣмъ, что бываетъ «принято» въ извѣстную пору въ самыхъ избранныхъ аристократическихъ кругахъ. Волна подражанія можетъ охватывать иногда даже цѣлыя націи, заставляя ихъ забывать о своемъ славномъ многовѣковомъ историческомъ прошломъ и охотно жертвовать при этомъ своими исконными — нерѣдко полнымъ глубокаго смысла и жизненнаго значенія — преданіями, началами и установленіями въ пользу крайне сомнительной перенимаемой новизны.

Подражаютъ всѣ и — во всемъ: въ манерѣ одѣваться, украшать свои жилища, держать себя въ обществѣ; въ выборѣ развлеченій и книгъ, въ симпатіяхъ и антипатіяхъ; въ образованіи и воспитаніи; словомъ — въ области всѣхъ явленій умственнаго, эстетическаго, религіозно-нравственнаго и бытового характера. На все у насъ есть мода, и она управляетъ нами съ такимъ деспотизмомъ, что ей нерѣдко не въ состояніи бывать сопротивляться ни разсудокъ, ни воля,

---

¹⁾ М. Меньшиковъ. Изъ писемъ къ близкимъ. Слва вѣры. «Новое Время» 1902 г. № 9551.

ни совѣсть... «Все» — говорить по этому поводу извѣстный итальянскій психологъ Сигеле — «начиная одеждой, ...отъ благородныхъ поступковъ до преступленія, отъ самоубійства до сумасшествія, всѣ какъ самыя ничтожныя, такъ и самыя великія, какъ самыя тяжелыя, такъ и самыя радостныя проявленія человѣческой жизни — все является слѣдствіемъ подражательности»¹⁾.

Опираясь на столь очевидной всеобщности закона подражанія, многіе и въ наукѣ, и въ произведеніяхъ изящной литературы, и въ жизни все чаще и чаще, настойчивѣе и настойчивѣе проповѣдуютъ мысль о неодолимомъ будто бы вліяніи на человѣка окужающей его среды, о невозможности идти противъ установившихся въ обществѣ теченій, о бесполезности и даже неразумности борьбы одного противъ всѣхъ и т. д. «Общественное мнѣніе» — говорятъ намъ иногда мора — листы — «не только надуваетъ паруса нашей жизненной ладьи, но правитъ и рулемъ, лишая насъ даже возможности выбора пути и оставляя намъ чисто пассивную роль»²⁾. Исходя изъ того же убѣжденія въ безусловно неотразимой силѣ окружающихъ насъ вліяній, многіе судебные ораторы проносятъ блистательнѣйшія защитительныя рѣчи въ пользу самыхъ тяжкихъ и закоренѣлыхъ преступниковъ, а присутствующая при разборѣ громкихъ сенсаціонныхъ дѣлъ толпа неистово рукоплещетъ судебнымъ приговорамъ, которые не въ мѣру снисходительно наказываютъ или оправдываютъ совершенно очевидныя злодѣянія. Да кто и изъ

¹⁾ С. Сигеле. Преступная толпа (La foule criminelle). Опытъ коллективной психологіи. Пер. съ франц. Изд. Н. С. Тютчева. Новгородъ. 1893 г., стр. 30.

²⁾ Жюль Пейо. Самовоспитаніе воли. Пер. съ франц. (Съ примѣчан. и дополнен. Ипполита Раугофа). С.-Петербургъ, 1899 г. стр. 108. Ср. ром. Евг. Саліаса «Сумма трехъ слагаемыхъ» въ «Вѣстникѣ Европы» за 1901 г. Ноябрь, стр. 70—91.

насъ самихъ не только не знаетъ, но и не повторялъ множество разъ этихъ непреложныхъ аксіомъ современной ходячей морали: «среда заѣла», «одинъ въ полѣ не воинъ», «съ волками жить,—по волчьи и выть», «всѣ такъ дѣлають, значить—такъ нужно», «свободная воля есть одна лишь иллюзія сознанія» и т. д.?

Вполнѣ отрицать значеніе среды и эпохи, конечно, невозможно, да и нѣтъ въ томъ никакой надобности. Однакожъ, нельзя забывать и того, что люди, придающіе имъ слишкомъ большую цѣну, невольно понижаютъ человѣческое достоинство, обращаютъ человѣка во что то мелкое, ничтожное, если не сказать даже жалкое и отталкивающее. Между тѣмъ среда, условія жизни въ извѣстныхъ рамкахъ—это все равно, что вода или кабая-нибудь другая жидкость въ большомъ сосудѣ. Бросьте въ эту жидкость какой-либо легкой предметъ, и жидкость вытѣснитъ его на поверхность; наоборотъ, бросьте въ сосудъ тяжелый предметъ, онъ самъ вытѣснитъ изъ сосуда жидкость. Если зло жизни, ея темныя стороны не только гнетутъ и давятъ, но даже вытѣсняютъ насъ изъ своей среды, значить, мы слишкомъ легковѣсны, въ насъ нѣтъ большого нравственнаго удѣльнаго вѣса. Вступи мы въ жизнь съ большимъ внутреннимъ содержаніемъ, съ болѣе тяжелымъ духовнымъ багажемъ, мы сами своею тяжестью вытѣснили бы изъ жизни значительное количество ея зла и свободно нашли бы мѣсто для носимаго нами добра¹⁾. Каждый изъ насъ получаетъ отъ природы опредѣленный характеръ, который налагаетъ извѣстную печать, даетъ опредѣленную окраску его поведенію и служитъ внутреннимъ побужденіемъ, сообразно которому человѣкъ поступаетъ въ своей жизни. Чѣмъ сильнѣе это внутреннее побужденіе, чѣмъ тверже и

¹⁾ Другъ трезвости» 1901 г. Октябрь, №№ 19—20; стр. 36. Перифразъ.

цѣльнѣе характеръ, тѣмъ болѣе личность будетъ поступать только подъ ихъ вліяніемъ, не поддаваясь воздѣйствію внѣшнихъ обстоятельствъ. Извѣстно, что ядро тѣмъ легче преодолеваетъ встрѣчающіяся на его пути препятствія, чѣмъ сильнѣе была первоначальная скорость, съ которой оно брошено изъ орудія. Безпристрастная наука съ несомнѣнностью установила полную ошибочность того мнѣнія, будто внушеніемъ (въ опытахъ гипнотизма) можно заставить субъекта совершать *какой угодно* поступокъ. Оно можетъ заставить субъекта выполнить лишь такія дѣйствія, въ которыхъ *онъ болѣе или менѣе предрасположенъ* ¹⁾. Но если даже при помощи гипнотическаго внушенія, которое является самымъ сильнымъ въ ряду всѣхъ остальныхъ способовъ вліянія на человѣка, невозможно совершенно разрушить человѣческую индивидуальность (личность) и возможно только ее ослабить, то не тѣмъ ли болѣе эта личность сохраняется при внушеніяхъ въ состояніи бодрствованія, хотя бы они достигали наибольшей напряженности, какъ это бываетъ, напр., среди толпы? А если въ дѣйствительности мы охотнѣе готовы идти по проторенной—даже и скользкой иногда—дорогѣ, нежели прокладывать себѣ новый, честный и славный путь, то это объясняется только нашимъ излишнимъ своекорыстіемъ и себялюбіемъ. Страшась труда и усилій, необходимыхъ для борьбы съ собою и съ окружающими за высшія начала жизни, люди легче поступаются своими идеалами, нежели жизненными удобствами и спокойствіемъ...

Итакъ примѣръ вовсе не есть непреодолимая роковая сила, которая увлекаетъ насъ за собою съ невзбѣжною, ничѣмъ рѣшительно неотвратимою необходимостью. Но съ другой стороны, какъ бы то ни было, онъ представляетъ собою

¹⁾ С. Сигеле. Цитованное сочиненіе, стр. 124.

именно силу. Примѣръ, образецъ—это самый краснорѣчивый проповѣдникъ и самый искусный учитель жизни, проповѣдникъ, котораго всѣ охотно слушаютъ, наставникъ, котораго всѣ скоро и легко понимаютъ. Наша природа вообще устроена такимъ образомъ, что мы гораздо болѣе склонны бываемъ слѣдовать тому, что видимъ, нежели тому, что слышимъ или узнаемъ независимо отъ примѣра. Правила, наставленія и совѣты дѣйствуютъ преимущественно на умъ и обогащаютъ насъ только болѣе или менѣе отвлеченными, сухими, формальными познаніями, которыя въ самомъ лучшемъ случаѣ лишь «принимаются нами къ свѣдѣнію». Отвлеченная идея, хотя бы истинная и прекрасная, именно по самой этой своей отвлеченности, безсильна воздѣйствовать на жизнь, ибо идея—*еще не сила*. Между тѣмъ живые, совершающіеся непосредственно на нашихъ глазахъ или же передаваемые намъ другими человѣческіе поступки, въ которыхъ идея сливается съ волею человѣка, возбуждаютъ и окрыляютъ дѣятельность нашего воображенія, согрѣваютъ чувствами неподдѣльнаго умиленія и восхищенія наше сердце, будятъ и укрѣпляютъ спящую энергію нашей воли, однимъ словомъ—охватываютъ собою все наше существо и потому именно, нерѣдко даже помимо всякаго нашего сознательнаго участія или намѣренія, немедленно же вызываютъ подражаніе себѣ съ нашей стороны. Десятки страницъ основательнѣйшихъ разсужденій не скажутъ того, что скажетъ одинъ удачный примѣръ. Если такъ можно выразиться, ученіе только ведетъ, примѣры же *влекутъ* къ дѣятельности, влекутъ силою своей «нравственной наглядности», духовной мощи, красоты, свѣжести и разнообразія тѣхъ впечатлѣній, которыя вызываются ими въ нашей душѣ.

«*Exempla trahunt*—примѣры увлекаютъ». Это великое жизненное правило прекрасно понято и нашло для себя превосходнѣйшее выраженіе въ христіанствѣ. Вѣра не можетъ

держаться на одномъ только ученіи, какъ бы ни было оно чисто и возвышенно. Собраніе догматовъ можетъ проповѣдывать совершеннѣйшую жизнь, но самой этой жизни въ нихъ еще нѣтъ. И вотъ мы видимъ, что вся жизнь Христовой Церкви—въ Лицѣ ея Основателя, Богочеловѣка Христа, въ Коемъ воплотилось и явилось человѣку полное чарующей красоты и привлекательности, вѣчно идеальное Божественное Существо. Если бы искупительная дѣятельность Спасителя ограничилась однимъ лишь Его проповѣдничествомъ, мы, безъ сомнѣнія, удивлялись бы несравненной *святости и высотъ возвышенныхъ Имъ міру* въ Евангеліи *«глаголовъ живота вѣчнаго»* и, можетъ быть, даже съ большимъ усердіемъ приносили бы дань своей хвалы и уваженія величайшему Пророку Учителю изъ Назарета... Но въ то же время мы съ мучительнымъ недоумѣніемъ и невыразимою грустью оставались бы передъ этимъ роковымъ вопросомъ: «какъ намъ взять и нести на себѣ легкое, по увѣренію Господа, иго Его божественныхъ заповѣдей»? Евангельское ученіе было бы тогда очаровательнѣйшею изъ грезъ, какія когда либо рѣяли надъ человѣчествомъ, но эта греза... только усиливала бы, обостряла бы въ людяхъ и безъ того всегда присущее имъ сознаніе крайней бѣдности, ограниченности и беспомощности человѣческой природы.

Въ великому нашему утѣшенію, Евангеліе заключаетъ въ себѣ радостную вѣсть не о томъ лишь, *«чему училъ»*, но и о томъ, *«что дѣлалъ»* Иисусъ ¹⁾. Оно свидѣтельствуетъ міру, что всякая черта, каждая іота божественнаго ученія Господа воплощена, раскрыта и запечатлѣна Его божественными дѣлами. Уча и проповѣдуя, Онъ далъ также Своимъ послѣдователямъ исполненный невыразимаго очарованія при-

¹⁾ Дѣян. Апост. 1, 1.

мѣръ, чтобы и мы дѣлали тоже, что дѣлалъ Онъ намъ ¹⁾, оставилъ намъ совершеннѣйшій образецъ, чтобы мы слѣдовали по Его стопамъ... И какой мудрецъ будетъ въ состояніи исчислить миллионы людей, которые промѣняли все на драгоцѣннѣйшее счастье грустнаго взора Богочеловѣка Христа, съ небесною кротостію и любовію склоняющагося надъ всякимъ несчастнымъ? Есть ли въ мірѣ болѣе властно покоряющій человѣческую душу, болѣе отрадный и желанный для нея призывъ, чѣмъ это безпредѣльно нѣжное и божески-согратательное слово Голгоетскаго Страдальца: «привидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. *Научитесь отъ Меня...* и вы найдете покой вашимъ душамъ?»

Пускай страдальческую грудь

Волнуютъ страсти роковыя, —

Душа готова, какъ Марія,

Къ ногамъ Христа на вѣкъ прильнуть» ²⁾.

Таково таинственное вліяніе на человѣческія сердца предвѣчнаго Слова, которое для нашего наученія истинѣ, добру и Божьей правдѣ «стало плотію», т. е. въ человѣческомъ образѣ обитало и дѣйствовало среди людей. На чемъ оно основано? Изъ какого неизсякающаго источника почерпается его животворящая сила? Изъ святѣйшаго *примѣра* жизни Иисусовой!

«Для русской народной души» — выразился гдѣ то хорошо знавшій и беззавѣтно любившій русскій народъ Фед. Мих. Достоевскій — «измученной трудомъ и горемъ, а главное — всегдашнюю несправедливостію и всегдашнимъ грѣхомъ, какъ своимъ, такъ и міровымъ, нѣтъ сильнѣе потребности и утѣшенія, какъ обрѣсти святыню или святого, пасть предъ нимъ и поклониться ему». Эти слова великаго писателя справедливы не только въ приложеніи къ одному простому нашему

¹⁾ Иоан. 13, 15.

²⁾ Тютчевъ, Ф. И. Стихотворенія, стр. 149.

люду, который, какъ извѣстно, обнаруживаетъ поразительное вниманіе и любовь къ житіямъ свв. угодниковъ Божіихъ и весь жизненный идеалъ котораго исчерпывается несложнымъ, но глубоко-содержательнымъ стремленіемъ — «жить по Божью». «Святая Русь», святость народа — вотъ высшая цѣль, о достиженіи которой въ сокровенныхъ тайникахъ своего духа мечтаетъ въ лучшія минуты жизни всякій безъ исключенія истинно-русскій человѣкъ. «Божье дѣло» — у насъ высшая оцѣнка человѣческихъ трудовъ; «Божій человѣкъ» — самый лестный отзывъ о людяхъ! ¹⁾... Даже и тѣ слои нашей интеллигенціи, которые по разнымъ причинамъ произвели коренную переоцѣнку перешедшихъ къ намъ отъ предковъ вѣковыхъ святынь и замѣтно откололись во всемъ отъ духовно-благодатнаго единенія съ Церковію, даже и эти либерально настроенные слои русскаго образованнаго общества проявляютъ въ своихъ убѣжденіяхъ и дѣятельности «нѣчто такое, что рѣшительно не позволяетъ принимать ихъ какъ силу, чуждую свѣта Христова, силу, вдохновенную одною только богоотступною гордостью». «Не входящая въ Церковь интеллигенція», по мѣткому замѣчанію одного нашего начинающаго публициста, Валентина Александр. Тернавцева, «отдала себя дѣлу безрелигіознаго общественнаго спасенія. Въ своей общественной совѣсти, въ литературѣ, въ типахъ героевъ, въ пониманіи ихъ судьбы — она создала обличеніе всякаго личнаго счастья, строяемаго на несчастіи другихъ людей. Неправдой и тяготой жизни всѣхъ слоевъ общества, отъ высшихъ до самыхъ низшихъ, она обременяетъ совѣсть читателя, совершая тѣмъ въ этой совѣсти несказанныя расширенія» ²⁾. Требуя чуть ли

¹⁾ Свящ. Григ. Петровъ. Къ свѣту! Изд. 2. Москва 1902 г. стр. 13. Перифразъ.

²⁾ Тернавцевъ. «Великая задача Церкви». См. сочин. Сер. Шарапова. Вып. 18 (т. VI), «Яровыя», стр. 45.

не аскетической вѣрности своему идеалу и совершенной безукоризненности на своемъ пути отъ себя и своихъ вождей, эта отрицательно относящаяся къ церковно-народнымъ задачамъ интеллигенція готова бываетъ тотчасъ же отвернуться отъ своихъ руководителей, какъ только начинаетъ чувствовать, что слова у нихъ идутъ въ разрѣзъ съ дѣломъ. Такъ было развѣнчано уже немало иногда поистинѣ замѣчательныхъ личностей. Не очевидно ли отсюда для всякаго, что и здѣсь стихійно обнаруживается общерусская жажда святой, Божьей жизни? Не свидѣтельствуетъ ли это безпощадное развѣнчиванье интеллигенціей не оправдавшихъ ея высокихъ требованій кумировъ, что и ей въ высшей степени присуща та непреодолимая «потребность обрѣсти святыню или святого и поклониться ему», которая такъ прозорливо была подмѣчена въ русской народной душѣ *Θ. М. Достоевскимъ*?

II.

Вопросъ теперь въ томъ: «гдѣ же найдутъ себѣ надежныхъ руководителей смиренные духомъ, сиротливо скорбящіе о своей грѣховности, палимые безконечной жаждой высочайшей правды искатели путей къ истинно-человѣческой жизни или, что тоже,—путей въ свѣтлѣющую даль Божьего царства непреложной истины, нетлѣнной красоты, вѣчно пребывающаго добра? Чей примѣръ вдохновить, ободрить и окрылить ихъ въ трудномъ восхожденіи на духовную высоту, съ которой нестрашна уже сила соблазна лукаваго,

Но гдѣ ярко «сіяютъ лучи незакатные
Правды небесной и помысла праваго»¹⁾?

Однимъ изъ наиболѣе излюбленныхъ источниковъ, къ которымъ въ наше время принято обращаться въ поискахъ

¹⁾ К. Фофановъ. Стихотворенія.

за жизненными идеалами, бесспорно, является новѣйшая художественная и публицистическая литература. Вообще нужно сказать, что—при общей склонности къ легкому и занимательному, не утруждающему мысли чтенію—печать, особенно повседневная, приобрѣла у насъ никогда не бывалое раньше значеніе, съ которымъ едва ли можетъ сравниться воспитательное вліяніе Церкви, общества, школы и зрѣлой науки... Какъ выразился одинъ нѣмецкій писатель Тодтъ, «она бесѣдуетъ обо всемъ, что совершается на небѣ, на землѣ и подъ землею»¹⁾. Ей нерѣдко повѣряются даже интимнѣйшія стороны душевной жизни. Въ ней привыкли искать отвѣтовъ на всѣ такъ называемые злободневные вопросы; по ней учатся жить, чувствовать и понимать себя и людей...

Что же? Дѣйствительно ли чисты и живительны струи этого широко, широко разливающагося по лицу нашей дорогой Родины источника? Куда ведутъ насъ литературные герои романовъ, повѣстей, драматическихъ пьесъ и разныхъ другихъ произведеній изящной словесности, которыя въ ужающемъ количествѣ появляются ежедневно на литературномъ рынкѣ, а затѣмъ по возможно болѣе общедоступной цѣнѣ, съ помощью самой крикливой рекламы, усерднѣйшимъ образомъ распространяются по преимуществу въ малоразвитыхъ простонародныхъ массахъ, а также среди подростающаго поколѣнія остальныхъ слоевъ нашего общества?

Гр. Левъ Ник. Толстой, характеризуя современное состояніе литературы въ своемъ предисловіи къ роману Фонъ-Поленца «Крестыянинъ», говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Если въ наше время умному молодому человѣку изъ народа, желающему образоваться, дать доступъ ко всѣмъ книгамъ, журналамъ, газетамъ и предоставить его самому

¹⁾ Православное Обозрѣніе 1885 г. Май—Іюнь, стр. 187.

себѣ въ выборѣ чтенія, то всѣ вѣроятія за то, что онъ, въ продолженіе десяти лѣтъ неустанно читая каждый день, будетъ читать все глупыя и безнравственныя книги. Попастъ на хорошую книгу ему такъ же мало вѣроятно, какъ найти замѣченную горошину въ мѣрѣ гороха¹⁾. Спору нѣтъ—приведенный отзывъ безошадно суровъ, но—обратите вниманіе:—онъ принадлежитъ такому высокоавторитетному въ данной области критику, не считается съ мнѣніемъ котораго—невозможно.

Было бы, разумѣется, большою несправедливостью отрицать или даже просто пытаться умалить великое благотворное значеніе для нашей личной и общественной жизни тѣхъ безупречныхъ «рыцарей писательскаго долга», которые видѣли свое писательское призваніе въ томъ же, въ чемъ видѣлъ его недавно чествовавшійся всей Россіей великій поэтъ-христіанинъ Вас. Анд. Жуковскій, когда сказалъ о себѣ словами поэта Васко въ «Камоэнсъ»:

«Нѣтъ, нѣтъ! Не счастья, не славы здѣсь
Ищу я: быть хочу крыломъ могучимъ,
Подъемлющимъ родныя мѣ сердца
На высоту; зарей, побѣду дня
Предвозвѣщающей; великихъ думъ
Воспламенителемъ, глаголомъ правды,
Лекарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ,
И сторожемъ вѣтлѣнной той завѣсы,
Которою предъ вами горній міръ

---

¹⁾ «Крестьянинъ», ром. Фонъ-Полецца. Пер. съ нѣмецк. В. Величкиной Москва, 1902 г., стр. IX. Интересно сопоставить съ приведеннымъ мнѣніемъ Л. Толстого сѣдущія слова Митрополита Московскаго Филарета: «Если хотя за одинъ годъ взять все худое изъ свѣтскихъ журналовъ и соединить, то будетъ такой сиракъ, противъ котораго трудно найти довольно ладона, чтобы заглушить оный». «Сборникъ мыслей и изреченій Митрополита Моск. Филарета, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными лицами». Москва 1897 г., стр. 53.

Задрнуть, чтобы порой для смертныхъ глазъ
Ее приподымать и святость жизни
Являть во всей красѣ ея небесной»¹⁾.

Писатели, которые, по мѣрѣ своего богодарованнаго таланта, «ведутъ насъ въ бой съ неправдою и тьмою, въ суровый, грозный бой за истину и свѣтъ», безъ всякаго сомнѣнія, внесли драгоцѣннѣйшій даръ въ сокровищницу русскаго художественнаго творчества и приобрѣли себѣ полное право на нескончаемую признательность потомковъ.

Но кому же изъ насъ однако неизвѣстно, что ряды литературнаго лагеря, поставившаго своею задачей воплощать въ художественныхъ типахъ идеальныя стремленія человѣческаго сердца или силою глубокаго психологическаго анализа раскрывать сознаніе достоинства своей личности и възгрѣвать святую «искру Божію» въ самыхъ послѣднихъ, повидимому, окончательно забытыхъ судьбой и нравственно погибшихъ отверженцахъ человѣчества, сравнительно очень рѣдки и малочисленны? Было бы также весьма интересно и поучительно выяснить вотъ какой вопросъ: литературныя произведенія, заключающія въ себѣ вѣчное завѣщаніе на вѣру въ Бога, на любовь къ добру и правдѣ, на благоговѣніе предъ всѣмъ высокимъ и прекраснымъ, эти вдохновенныя откровенія глашатаевъ вѣчной истины пользуются ли въ современномъ обществѣ и сотою долей того вниманія, какого они заслуживали бы какъ по своимъ несравненнымъ внѣшнимъ качествамъ, такъ въ особенности по своему превосходному, полному бодрящаго духовнаго свѣта, внутреннему содержанію? Впрочемъ и этого здѣсь еще мало. Важнѣе всего въ настоящемъ случаѣ то, что даже наиболѣе благородные и достойные на-

---

¹⁾ Полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго въ 12-ти томахъ. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ, 1902 г. т. 5, стр. 109—110.

шого уваженія литературные герои въ дѣйствительности оказываются только болѣе или менѣе высокими представителями такъ наз. естественной нравственности и вовсе не могутъ быть признаны носителями истинно-христіанской святости, дѣлающей нѣкогда грѣховнаго, оземлевившагося человѣка какъ бы новымъ твореніемъ въ Иисусѣ Христѣ. Появленіе ихъ на разныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности было бы зарею благодатнаго дня, когда

«Не будетъ на свѣтѣ ни слезъ, ни вражды,
«Ни безкrestныхъ могилъ, ни рабовъ,
«Ни нужды безпросвѣтной, мертвящей нужды,
«Ни меча, ни позорныхъ столбовъ»¹⁾,

но не съ ихъ еще приходомъ начался бѣ этотъ желанный день всечеловѣческаго совершенства и счастья. Таящаяся въ глубинѣ ихъ духовнаго существа «искра Божія», правда, уже распространяетъ вокругъ себя свѣтъ и тепло, влечетъ наши симпатіи и укрѣпляетъ нашу вѣру въ достоинство человѣческой природы, но она еще не разгорѣлась въ яркое всеочищающее пламя богоподобія, завѣщаннаго Спасителемъ человечеству въ этой вѣковѣчной заповѣди: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный»²⁾. Не передъ Муравьевыми, Костанжогло, Штольцами, Тушиными, Лаврецкими, Левинами, Нехлюдовыми и имъ подобными падеть во прахъ, не имъ поклонится съ чувствами радостнаго умиленія и благоговѣйнаго восторга пламенно ищущая истинной святости душа русскаго народа-Богоносца! Стремясь къ подвигу и сознавая свое безсиліе, она прибѣгаетъ къ помощи святыхъ мужей, которые сіяютъ незапятнанной чистотой ума и сердца, производятъ непобѣдимое очарованіе совершенной непорочности,

¹⁾ Надсонъ, С. Я. Стихотворенія. Изд. 17. СПбургъ, 1899 г. стр. 48.

²⁾ Мате. 5, 48.

мужественно побѣдили всѣ прираженія зла и увѣнчались за это неувыдаемыми вѣнцами небесной славы...

Нынѣ могущественнѣйшее вліяніе на духовно-правственное развитіе общества и въ особенности его подростующихъ поколѣній оказываютъ многочисленные представители литературной школы, которая ставитъ своею задачей якобы безусловно-правдивое изображеніе жизни, какъ она есть, безъ всякихъ искусственныхъ прикрасъ и какой бы то ни было преднамѣренной идеализаціи.

Самыми даровитыми и популярными выразителями этого направленія въ современной беллетристикѣ являются А. П. Чеховъ и М. Горькій, особенно послѣдній, между почитателями крупнаго таланта котораго есть люди, горячо и совершенно искренно убѣжденные въ томъ, что Горькій не только стоитъ рядомъ съ «великимъ писателемъ земли Русской», гр. Л. Н. Толстымъ, но даже выше его! Какія же убѣжденія и идеалы внушаютъ они намъ своими прославленными, въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ распространенными по Руси, произведеніями?

Чехова часто называютъ пессимистомъ, и это въ значительной степени справедливо. Тяжелое, подавляющее впечатлѣніе оставляетъ онъ въ душѣ читателя своей безпощадно-холодной, ледящей живописью чада, мрака и позора жизни. Сѣрая, скучная, мелкая и ѳбдная духомъ жизнь эта — внушаетъ намъ Чеховъ — создаетъ лишь тусклыхъ, «низенькихъ», убогихъ въ духовномъ отношеніи, «лишнихъ» и «хмурыхъ» людей. «Городъ нашъ» — говоритъ Андрей Прозоровъ въ извѣстнѣйшей драмѣ Чехова «Три сестры» — существуетъ уже двѣсти лѣтъ, въ немъ сто тысячъ жителей, и ни одного, который не былъ бы похожъ на другихъ, ни одного подвижника ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, ни одного ученаго, ни одного художника, ни мало-мальски замѣтнаго человѣка, который

возбуждалъ бы зависть, или страстное желаніе подражать ему... Только ѣдятъ, пьютъ, спятъ, потомъ умираютъ..... рождаются другіе и тоже ѣдятъ, пьютъ, спятъ, и, чтобы не ступѣть отъ скуки, разнообразяютъ жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничествомъ, и жены обманываютъ мужей, а мужья лгутъ, дѣлаютъ видъ, что ничего не видятъ, ничего не слышатъ, и неотразимо пошлое вліяніе гнететъ дѣтей и искра Божія гаснетъ въ нихъ, и они становятся такими же жалкими, похожими другъ на друга мертвецами, какъ ихъ отцы и матери» ¹⁾. «Едва начавши жить, становимся скучны, сѣры, неинтересны, лѣнны, равнодушны, бесполезны, несчастны»... ²⁾. Эта безпросвѣтно-мрачная характеристика вполне приложима ко всѣмъ почти дѣйствующимъ лицамъ чеховскихъ пьесъ, рассказовъ и повѣстей. Человѣчество—въ ихъ изображеніи—это толпа безъ героевъ, каждый отдѣльный членъ которой находится всецѣло во власти среды и случая. Если въ этой скучной толпѣ и появится невзначай одаренный больше другихъ и носящій въ себѣ Божью искру героическаго порыва, капельку жажды подвига и совершенства человѣкъ, то черная, зловонная «яма» жизни, необозримое болото всякой пошлости, невѣжества, хамства и рабскаго духа все равно рано или поздно затянетъ его въ свою страшную глубину... Припомните исповѣдь, съ которой Ивановъ, герой драмы того же названія, за нѣсколько минутъ до своего трагическаго самоубійства обращается къ отцу своей невѣсты Саши—Лебедеву: «Слушай, бѣдняга... объяснять тебѣ, кто я—честень или подлъ, здоровъ или психонать, я не стану. Тебѣ не втолкуешь. Былъ я молодымъ, горячимъ, искреннимъ, неглупымъ; лю-

¹⁾ А. Чеховъ. Три сестры. Драма въ 4 дѣйствіяхъ. 3 изд. Маркса. Сиб. 1901 г. стр. 95.

²⁾ *ibidem*.

билъ, ненавидѣлъ и вѣрилъ не такъ, какъ всѣ, работалъ и надѣялся за десятерыхъ, сражался съ мельницами, бился лбомъ объ стѣны; не соразмѣривъ своихъ силъ, не разсуждая, не зная жизни, я взвалилъ на себя ношу, отъ которой сразу захрустѣла спина и потянулись жилы; я слѣшила расходовать себя на одну только молодость, пьянѣлъ, возбуждался, работалъ, не зная мѣры. И скажи: можно ли было иначе? Вѣдь насъ мало, а работы много, много! Боже, какъ много! И вотъ, какъ жестоко мститъ мнѣ жизнь, съ которою я боролся! Надорвался я! Въ 30 лѣтъ уже похмелье; я старъ, я уже надѣлъ халатъ. Съ тяжелою головой, съ лѣнивою душой, утомленный, надорванный, надломленный, безъ вѣры, безъ любви, безъ цѣли, какъ тѣнь, слоняюсь я среди людей и не знаю: кто я, зачѣмъ живу, чего хочу? И мнѣ уже кажется, что любовь—вздоръ, ласки приторны, что въ трудѣ нѣтъ смысла, что пѣсня и горячія рѣчи пошлы и стары. И всюду я вношу съ собою тоску, холодную скуку, недовольство, отвращеніе къ жизни... Погибъ безвозвратно! Передъ тобою стоитъ человѣкъ, въ 35 лѣтъ уже утомленный, разочарованный, раздавленный своими ничтожными подвигами... онъ сгораетъ со стыда, издѣвается надъ своею слабостью... О, какъ возмущается во мнѣ гордость, какое душитъ меня бѣшенство» ... ¹⁾. Трудно представить себѣ болѣе мучительный и безнадежный воишь сраженной жизненнымъ зломъ человѣческой души. Но пасть подъ ударами житейскихъ невзгодъ, потерять вѣру и энергію, «поддаться слабодушію и по уши увязнуть въ гнусной меланхоли» ²⁾—печальный удѣлъ не одного только несчастнаго Иванова. «Въ двадцать лѣтъ» — замѣчаетъ онъ въ другомъ случаѣ, при другомъ сво-

¹⁾ Сочиненія А. Чехова. т. 7. Пьесы. Изд. Маркса. С.-Петербургъ. 1901 г. стр. 116.

²⁾ *ibid.* стр. 112.

емъ разговорѣ съ тѣмъ же Лебедевымъ — «мы всѣ уже герои, за все беремъ, все можемъ, и къ тридцати уже утомляемся, никуда не годимся» ¹⁾). Жизнь, значить, всѣхъ принижаетъ, давитъ и засасываетъ, все превращаетъ въ одно сплошное грязно-сѣрое пятно, отовсюду даетъ слышать лишь безнадежно-тоскливые мотивы совершенной беспомощности. Такъ именно понимаетъ смыслъ сочиненій Чехова извѣстный французскій критикъ и знатокъ Россіи Вогюэ: Чеховъ, по его мнѣнію, какъ будто говоритъ своимъ читателямъ и зрителямъ: «взгляните, я хочу позабавить васъ, раскрывъ передъ вами все, что есть наиболѣе низкаго, скучнаго въ вашей странѣ, въ вашей ежедневной будничной жизни. Всѣ вы, какъ и мой герой, жаждете выбраться изъ этого грязнаго болота, а я погружу васъ туда на нѣсколько часовъ и докажу вамъ, что выбраться оттуда невозможно» ²⁾).

У одного изъ числа любовно и свѣтло глядящихъ на Божій міръ нашихъ поэтовъ мы находимъ такое радостное, бодрящее душу увѣреніе:

«Есть добрыя сердца, есть свѣтлые умы,

Они сіяютъ намъ, какъ утра блескъ багряный;

Въ хаосъ шумныхъ дѣлъ, среди житейской тьмы

Ихъ голоса звучатъ торжественной осанной» ³⁾.

Неужели же это только золотой сонъ жизнерадостно настроеннаго сердца поэта? Развѣ же не больше, какъ только пустая, вздорная выдумка досужей фантазіи хотя бы, напри- мѣръ, эти сотни священниковъ, учителей, докторовъ, студентовъ, земскихъ дѣятелей и женщинъ особаго новаго типа,

¹⁾ Ibid. стр. 92.

²⁾ А. Чеховъ. Эгюдъ виконта Е. М. де-Вогюэ. Пер. съ франц. Вл. Г. Москва. 1902 г., стр. 20.

³⁾ Свѣточи русской поэзіи. Изд. А. И. Мамонтова. Москва. 1899 г. Сопеть К. Фофанова, стр. 58.

которые—не при ослѣпительномъ блескѣ фейерверковъ и бенгальскихъ огней, безъ всякой кривливой рекламы, а нерѣдко даже и безъ самаго маленькаго сочувствія—съ удивительнымъ самоотверженіемъ обслуживаютъ въ тишинѣ и смиреніи разные забытые всѣми «медвѣжьи углы» Россіи въ годины недородовъ, повальныхъ болѣзней и всякихъ стихійныхъ общественныхъ бѣдствій, особенно зачистившихъ у насъ въ послѣдніе годы? Кто не читалъ, не слышалъ или не знаетъ ничего по личному опыту о подобныхъ апостолахъ братской христіанской любви, совершающихъ свое святое дѣло посильнаго служенія ближнимъ безъ малѣйшей мысли о широкой извѣстности и популярности, не для людской благодарности и славы, а единственно предъ очами Божиими, ради прославленія Отца нашего, иже на небесѣхъ?

Начните крѣпко-на-крѣпко закрывать свои глаза предъ «тихими дѣлами», передъ скромными положительными явленіями жизни; повѣрьте безъ колебаній, что она дѣйствительно такова, какою представляютъ намъ ее писатели—пессимисты, и вы почти неизбежно сами превратитесь въ «лишняго» человѣка, человѣка—«неудачника», надъ которымъ не будетъ уже мѣста ни свѣтлымъ, плѣнительнымъ надеждамъ, ни благороднымъ слезамъ...

Это не преувеличеніе, не боязнь страховъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ въ дѣйствительности. Никто не станетъ усиливаться схватить руками солнце, потому что каждый очень хорошо знаетъ, какъ подобныя усилія были бы смѣшны и бесполезны. И въ духовной жизни для личнаго совершенствованія безусловно необходимо вѣрить, что оно возможно и доступно, что идеалъ близокъ и отъ насъ самихъ зависитъ, достигъ его или нѣтъ, остаться въ прежнемъ нравственномъ состояніи или же шагъ за шагомъ постепенно подвигаться впередъ по пути къ истинѣ, добру, правдѣ и душевному

миру... А пророки толпы, «вожди поколѣвнiя» — съ авторитетомъ недопускающей возраженiй непогрѣшимости — изо дня въ день настойчиво повторяютъ мечтателямъ-идеалистамъ: Подавите свои несбыточные желанiя, оставьте навсегда свои ребячески-наивныя мечты. Миллионы миллионовъ людей томилсь, томятся и безъ конца должны изнывать во мракѣ, злѣ и всякой пошлости, не будучи въ состоянiи хоть сколько нибудь измѣнить къ лучшему свое безотрадно-трагическое положенiе. Неужели же послѣ этого вы, постоянно вращаясь въ испорченной и одряхлѣвшей средѣ, и сами нравственно дряблые и беспильные — надѣетесь стать умнѣе, выше, счастливѣе другихъ?... «Выбирайте себѣ что нибудь заурядное, сѣренькое, безъ яркихъ красокъ, безъ лишнихъ звуковъ. Вообще всю жизнь стройте по шаблону. Чѣмъ сѣрѣе и монотоннѣ фонъ, тѣмъ лучше... Не воюйте вы въ одиночку съ тысячами, не сражайтесь съ мельницами, не бейтесь лбомъ о стѣны.. Да хранитъ васъ Богъ отъ всевозможныхъ раціональныхъ хозяйствъ, необыкновенныхъ школъ, горячихъ рѣчей... Запритесь себѣ въ свою раковину и дѣлайте свое маленькое, Богомъ данное дѣло...» ¹⁾ Васъ затянетъ обывательская, презрѣнная жизнь; она своими гнилыми испаренiями отравитъ вашу кровь, и вы станете такими же пошляками, какъ всѣ ²⁾. «Тѣ, которые будутъ жить черезъ сто, двѣсти лѣтъ послѣ насъ и которые будутъ презирать насъ за то, что мы прожили свои жизни такъ глупо и такъ безвкусно, — тѣ, быть можетъ, найдутъ средство, какъ быть счастливыми, а мы... У насъ только одна надежда и есть, надежда, что когда мы будемъ почивать въ своихъ гробахъ, то насъ посѣтятъ видѣнiя, быть можетъ, даже прiятныя...» ³⁾.

¹⁾ Советъ Иванова Львову въ драмѣ «Ивановъ». Сочиненiя А. Чехова. т. 7, стр. 54—55.

²⁾ *ibid.* стр. 251.

³⁾ Слова Астрова Войницкому въ драмѣ «Дядя Ваня». *ibid.* стр. 250.

«Нѣтъ защиты отъ судьбы». Главнѣе всего — «не мудствовать, а жарить по шаблону! Шаблонъ великое дѣло!»¹⁾

Многими ли не овладѣеть нравственная оторопь и чувство отупѣлой безнадежности въ виду такихъ убійственно-безотраднѣхъ увѣреній? Многіе ли сохранять еще въ себѣ силы для новыхъ порывовъ въ страну святыхъ идеаловъ, для прежней животворной вѣры въ божественное достоинство и красоту человѣческой природы? Не скорѣе ли всего нужно опасаться, что подобная проповѣдь оставитъ за собой на душѣ ржавчину тоски и тупого равнодушія ко всему; значительно ослабитъ бодрость и упругость нашего ума, скуетъ нашу волю и наше сердце отравитъ ядомъ мучительнѣйшихъ сомнѣній въ самомъ существованіи вѣчной истины, добра и правды? И кто знаетъ, не опустятся ли неволью наши руки, не сложимъ ли мы безпомощно и безнадежно свое оружіе, когда злой духъ-искуситель, пользуясь нашимъ минутнымъ отчаяніемъ, предательски подскажетъ намъ обычныя извиненія всѣхъ малодушныхъ нарушителей жизненнаго долга: «одинъ въ полѣ не воишь»; «отъ судьбы не уйдешь»?... А возможенъ и еще худшій исходъ. Легко можетъ случиться, что нравственно-слабый и болѣзненно-впечатлительный человѣкъ, наслушавшись постоянныхъ нессимистическихъ рѣчей о томъ, что «не стоитъ работать», что всѣ ваши усилія ни къ чему не ведутъ, что жизнь — пуста и безцѣльна, скажетъ себѣ:

«Пусть сгинетъ все, къ чему сурово

Такъ долго духъ готовленъ былъ...

Слабѣйте силы! вы ненужны!

Усни ты, духъ, давно пора!»²⁾

скажетъ — и заснетъ непробуднымъ сномъ смерти...

¹⁾ А. Чеховъ, т. I. Рассказы, стр. 149.

²⁾ Стихотвореніе И. Аксакова. Взято нами изъ сочин. А. Бороздина «Сто лѣтъ литературнаго развитія. Характерист. русской литературы XIX столѣтій». СПб. 1900 г., стр. 51.

Но не одному лишь нравственному усовершенствованію личности можетъ служить большою помѣхою пессимистическая литература. Настроеніемъ отдѣльныхъ индивидуумовъ обуславливается и опредѣляется настроеніе и цѣлыхъ обществъ... Всѣ знаютъ, что такое паника въ войскахъ, для которой иногда вполне достаточно нѣсколькихъ трусовъ. Но паника не есть исключительная принадлежность войны. Это психическое состояніе въ разныхъ проявленіяхъ присуще человѣчеству и въ мирное время, если многіе члены общества доведены до унынія и отчаянія. «Еще сильный и вооруженный для труда, народъ вдругъ опускаетъ руки и становится первымъ измѣнникомъ себѣ. Онъ погружается въ лѣнь, шаянство, въ мелкое хищничество и нравственную спячку. Самыя дорогія пріобрѣтенія культуры рушатся. Живые люди становятся «бывшими людьми», не варварами, а чѣмъ то хуже дикарей, ибо у дикарей есть боги, семья, очагъ, занятія, у людей же культурнаго разложенія — ничего»¹⁾.

Наша современная пессимистическая беллетристика зоветъ насъ къ жизни, напоминающей собою мертвый штиль Востока. Еще опасяѣе, еще пагубнѣе для нашего духовнаго развитія громкій призывъ, который обращаетъ къ русскому народу талантливый бытописатель и восторженный пѣвецъ босячества М. Горькій вмѣстѣ съ другими новѣйшими представителями художественной и публицистической литературы, въ большей или меньшей степени усвоившими себѣ «сверхчеловѣческіе» идеалы нѣмецкаго философа Фридриха Ницше.

Всѣ ихъ симпатіи и надежды — въ царствѣ удалыхъ, мощныхъ, полныхъ безмѣрной гордости и холоднаго презрѣ-

---

¹⁾ М. Меньшиковъ. Изъ писемъ къ ближнимъ. XL. Сила вѣры. «Новое Время» 1902 г. № 9551.

нія, свободныхъ, какъ вѣтеръ и птицы, титаническихъ натуръ въ родѣ Челкашей... Силановъ Петровыхъ... Промтовыхъ... Коноваловыхъ... Артемовъ... Изергилей и Мальвъ... Въ этой темной и удушливо-смердной средѣ «потомственныхъ алкоголиковъ и кавалеровъ ордена зеленого змѣя»¹⁾, ловкихъ и смѣлыхъ воровъ, убійць, профессиональныхъ уличныхъ бродягъ и продажныхъ женщинъ нищезанывающіе писатели то и дѣло показываютъ намъ чарующія проявленія всякаго душевнаго геройства, проблески ничѣмъ не утолимой жажды правды, глубокой искренности, беззавѣтной рѣшимости покончить по своему со всѣмъ, противъ чего возмущается горячее вольнолюбивое сердце подобныхъ отверженцевъ человечества. Насъ увѣряютъ, что всѣ эти «бывшіе люди» — «народъ благородный, хотя и продувныя бестіи»²⁾. Въ противоположность культурнымъ «мизернымъ людямъ съ мертворожденными сердцами»³⁾ они — плѣнные орлы, носители высшихъ человѣческихъ стремленій и новой морали, творцы будущаго, которымъ только роковыя условія нашего общественнаго устройства не позволяютъ свободно развернуть свои могучія крылья и изумить одряхлѣвшій міръ своими неслыханными героическими подвигами. Какими? По всей вѣроятности, похожими вотъ, напимѣръ, на эти: — «Эхъ, братъ, коли бы теперь тысячу рублей море мяѣ швырнуло — баць! Сейчасъ открылъ бы кабакъ; тебя въ приказчики, самъ устроилъ бы подъ стойкой постель и прямо изъ боченка въ ротъ себѣ трубку провелъ. Чуть захотѣлось иснить отъ источника веселія и радости, сейчасъ я тебѣ команду: Максимъ, отверни кранъ! — и... буль, буль, буль прямо въ горло! Глотай,

¹⁾ М. Горькій. Мѣщане. Сцены въ домѣ Безѣменовъ. Драм. эскивъ въ 4 актахъ. Изд. 4-е С.-Петербургъ. 1902 г. стр. 113.

²⁾ М. Горькій. Рассказы. Т. I. С.-Петербургъ 1900 г. стр. 193.

³⁾ *ibid.* стр. 132.

Емеля! Хо-орошее дѣло, бѣсъ меня удави! А мужика бы этого, черноземнаго барина—ухъ ты!... грабь... дери шкуру!... выворачивай наизнанку» ¹⁾. Или: «А клюкнуть денежнаго челоуѣка по башкѣ—что ни говори—прятно; особенно ежели умѣючи дѣло обставить...» ²⁾. Или: «Какіе всѣ вы мерзавцы, мужчины. Растоптала бы я васъ всѣхъ, изувѣчила. Издыхай который изъ васъ... плюнула бы въ морду ему, а не пожалѣла...» ³⁾. Или: онъ «мечталъ объ универсальной мести всѣмъ и всему» ⁴⁾ ... «Раздробить бы всю землю въ пыль...». «Стать бы выше всѣхъ людей и плюнуть на нихъ съ высоты. И сказать имъ: Ахъ, вы гады!..» ⁵⁾ и т. д. и т. д.

Не правда ли, осуществить такія мечты и стремленія было бы очень и очень прятно... только спросимъ мы: кому? Не однимъ ли этимъ счастливымъ, которыхъ Горькій и его К^о признаютъ «творцами духа, обновителями жизни?...». Съ общечеловѣческой же точки зрѣнія, тутъ нѣтъ ни стыда, ни совѣсти, нѣтъ уваженія ни къ чему на свѣтѣ. «Я современи младыхъ ногтей моихъ морали терпѣть не могъ» — съ циничной «откровенностью» заявляетъ о себѣ герой разсказа Горькаго «Проходимецъ» — дворянинъ Павелъ Игнатьевъ Промтовъ ⁶⁾. Если не совершенно такое же по буквѣ, то очень сродное по смыслу, признаніе должны были бы сдѣлать и всѣ другіе герои босаяцкаго міра. «Совѣсть» у нихъ—«это сила, ненобѣдимая лишь для слабыхъ духомъ; сильные же быстро овладѣвають ею и порабощаютъ своимъ желаніямъ, ибо они

¹⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. I. стр. 19—20.

²⁾ *ibid.* стр. 24.

³⁾ *ibid.* стр. 140; сравн. его же разсказы т. III, стр. 62.

⁴⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. III, стр. 2.

⁵⁾ М. Горькій. Разсказы т. II, «Суируги Орловы» стр. 151.

⁶⁾ Разсказы, т. III, стр. 217.

бессознательно чувствуютъ, что если дать ей просторъ и свободу,—она изломаетъ жизнь¹⁾. «Кто силенъ, тотъ самъ себѣ законъ»²⁾. «Бабое мнѣ дѣло до того, что морально и не морально» —разсуждаетъ Промтовъ: «Согласитесь, что ровно никакого дѣла нѣтъ... И вообще я не стѣсняюсь. Зачѣмъ бы мнѣ это? Ради какихъ законовъ, я спрашиваю? Нѣтъ законовъ иныхъ, развѣ во мнѣ. Сіе—мое убѣжденіе»³⁾. Ихъ основное жизненное правило: «не тотъ святъ, кто отъ грѣха прячется да споконивенько лежитъ... Трусостью отъ грѣха не оборонишься... А кто хочетъ отъ жизни толку добиться, тотъ грѣха не боится...»⁴⁾. «Зачѣмъ уступать другому то, что тебѣ выгодно или пріятно? Вѣдь хотя и говорятъ, что всѣ люди братья, одако, никто не пробоваль доказать это метрическими справками»⁵⁾. «Гнѣвъ, ненависть, мужество, стыдъ, отвращеніе и, наконецъ, злое отчаяніе—вотъ рычаги, которыми можно разрушать все на землѣ»⁶⁾. «Чтобы побѣждать въ борьбѣ за существованіе, человѣкъ долженъ имѣть или много ума, или сердце звѣря»⁷⁾. «Безумство храбрыхъ—вотъ мудрость жизни!...»⁸⁾.

Ясно, что идеализируемые Горькимъ герои эгоизма стоять уже «но ту сторону добра и зла», за предѣлами душевнаго благородства и честности, великодушія и состраданія, самоотреченія и беззавѣтной братской любви. Дайте только вольный ходъ и жизненную удачу этимъ желѣзнымъ характерамъ, этимъ стальнымъ нервамъ, которыхъ не разжалобить

¹⁾ М. Горькій. Разказы. Т. IV. С.-Петербургъ. 1900 г. стр. 1.

²⁾ М. Горькій. Разказы. Т. I. стр. 185.

³⁾ М. Горькій. Разказы. Т. III. стр. 211 и 212.

⁴⁾ М. Горькій. Разказы. Т. IV. стр. 383.

⁵⁾ М. Горькій. Разказы. Т. III. стр. 200.

⁶⁾ *ibid.* стр. 253.

⁷⁾ *ibid.* стр. 173.

⁸⁾ М. Горькій. Разказы. Т. I. стр. 240.

никакая чувствительная сцена ¹⁾, не тронетъ никакая беззащитность ²⁾, и вы убѣдитесь, что въ нихъ тотчасъ же проснется «буйная, похотливая душа раздраженнаго голодомъ звѣря» ³⁾, что они «волчьими лапами» ⁴⁾, цѣпкими пальцами упругихъ, какъ стальные пружины, рукъ, тяжелыми ударами крѣпко сжатаго мускулистаго кулаба отвоюютъ себѣ всякую лакомую для нихъ добычу, чья бы она ни была и гдѣ бы она ни лежала. Въ жадной погонѣ за жирнымъ и смачнымъ кускомъ на жизненномъ пиру они не остановятся передъ насиліемъ, трупами и кровью; ибо— «жизнь—свалка: не надо быть розиней» ⁵⁾. «Сынъ мой милый» — говоритъ Силанъ Петровъ въ разсказѣ «На плотахъ»: «отойди прочь, коли живъ быть хошь! Разорву въ куски, какъ тряпицу гнилую. Ничего отъ твоей добродѣтели не останется» ⁶⁾. «Али это чело-вѣкъ» — разсуждаетъ тамъ же работникъ Сергѣй — «который постоять за себя не умѣетъ! Нужно, братъ, зубы да когти» ⁷⁾... Въ братоубійственной борьбѣ за существованіе здѣсь не задумаются дойти до такого ожесточенія, при которомъ чело-вѣкъ становится волкомъ для чело-вѣка. «Мнѣ случалось не ѣсть» — признается Промтовъ — «по двое сутокъ вряду. И вотъ, когда желудокъ начинаетъ ѣсть самого себя, когда чувствуешь, какъ сохнуть, умирая отъ голода, твои внутренности, —

¹⁾ Припомните хотя бы этотъ эпизодъ въ разсказѣ «Дружки»: у Упова-ющаго хлынула кровь... «Шибко идетъ...» еле слышно сказалъ онъ и закашлялся, а его спутникъ Пляши-нога при этомъ «цинично и громко ругнулся». Т. III, стр. 187.

²⁾ Для примѣра укажемъ на звѣрское убійство ночью бывшимъ студен-томъ Московскаго университета беззащитнаго, спящаго, полуживаго отъ истре-павшей его лихорадки столяра. Т. III, разсказъ «Въ степи».

³⁾ Т. IV, стр. 4.

⁴⁾ Т. I, стр. 76.

⁵⁾ Жизненный девизъ Янычарова въ романѣ Будищева «Я и Онъ», пе-чатавшемся въ «Нов. Времени» за 1902 г.

⁶⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. I стр. 257.

⁷⁾ *ibid* стр. 250.

тогда готовъ за кусокъ хлѣба убить человѣка, ребенка... на все готовъ, — въ этой готовности къ преступленію есть своя особая поэзія... Это очень цѣнное ощущеніе, и переживъ его, больше уважаешь себя¹⁾. Не даромъ нашъ уважаемый Воронежскій писатель Е. Л. Марковъ въ своей превосходной характеристикѣ литературной дѣятельности Горькаго выразился такимъ образомъ: «Вы можете смѣло перечитывать рассказъ за рассказомъ во всѣхъ 5-ти томахъ его сочиненій, и въ каждомъ непременно найдете ту же господствующую тенденцію, связывающую красною нитью всѣ безъ исключенія типы Горькаго; вездѣ будете видѣть одно и тоже герделиво воздвигнутое надъ ихъ головами руководящее знамя, на которомъ авторъ написалъ огромными буквами: «честь и мѣсто острымъ зубамъ, цѣпкимъ когтямъ, безпощадности и ловкости хищнаго звѣря, горе и презрѣніе всѣмъ добрымъ, мягкимъ и кроткимъ»²⁾...

Это ли позорное знамя взять въ свои руки и намъ, чтобы зайти съ нимъ въ непроходимую нравственную глушь откровенно-дерзкаго презрѣнія ко всѣмъ нравственнымъ принципамъ человѣчества, глушь, гдѣ

«Неправда и зло полновластно царятъ
Надъ омытой слезами землей,
Гдѣ разбитъ и поруганъ святой идеаль
И струится невинная кровь»³⁾?..

«Сверхчеловѣческая» борьба за блага жизни, можетъ быть, и красива, какъ богатая яркими красками и трагическими положеніями картина, какъ отвлеченное созерцаніе титанической силы, но — согласитесь — наступить безъ жалости и трепета

¹⁾ Т. III, стр. 221.

²⁾ Горькія мысли о горькихъ явленіяхъ литературы. (По поводу сочиненій М. Горькаго). «Новое Время» отъ 24 Мая 1902 г. № 9417.

³⁾ Стихотворенія Надсона, стр. 48.

на поверженнаго, хотя бы то и низшаго человѣка, конечно, никогда не осмѣлится и не почитетъ достойнымъ себя ни одинъ истинно высокій человѣкъ. Тѣмъ болѣе не совершилъ бы такого звѣрства носитель непорочной святости, жаждою которой палима просвѣтленная свѣтомъ сіяющей съ вершины Голгоетскаго Креста божественной Любви душа русскаго народа!..

Гимнъ торжествующей нравственной развужданности, не безъ чарующихъ нотъ искренняго увлеченія пропѣтый свѣжимъ голосомъ писателя «Буревѣстника» вслухъ всей читающей Россіи, въ сущности представляетъ уже собою только неискусно замаскированное проклятiе христіанской морали со-страданiя и самопожертвованiя въ пользу ближнихъ, морали, которую вдохновитель Горькаго Ницше прямо называетъ презрительнымъ именемъ «морали рабовъ». Но современная жизнь идетъ въ этомъ отношенiи еще дальше и даетъ намъ возможность наблюдать нерѣдкіе случаи открытаго предпочтенiя язычества христіанству. Вотъ два подобныхъ случая для примѣра.

15 Октября настоящаго года на сценѣ Александринскаго театра въ Петербургѣ была впервые возобновлена въ Европѣ, спустя 2331 годъ со времени своей первой постановки, одна изъ трагедій Эврипида «Ипполитъ». Исполненiю названной пiесы предшествовало нарочитое слово талантливаго современнаго писателя г. Мережковскаго — «о новомъ значенiи древней трагедiи». Въ немъ г. Мережковскій сообщаетъ, что постановка трагедiи «Ипполитъ» была «первымъ знаменательнымъ опытомъ возстановить первоначальное религиозное значенiе театра» и въ концѣ его съ театральныхъ подмостокъ преподаетъ собравшейся публикѣ буквально такое назиданiе: «Язычникъ Эврипидъ какимъ то чудомъ прозрѣнія увидѣлъ то, чего и мы, христіане, еще не видимъ ¹⁾», или уже не

¹⁾ Рѣчь идетъ о возможности разрѣшить противорѣчіе Афродиты и Артемиды, Афродиты рождающей, но жестокой, Артемиды — милосердой, но безплодной.

видимъ въ христіанствѣ... Мы болѣе, чѣмъ наши предки, гордимся христіанствомъ нашимъ или тѣмъ, что мы называемъ «христіанствомъ», болѣе презираемъ язычество. Но если бы мы вдумались въ то, что есть въ этой трагедіи Эврипида, то не пришлось ли бы намъ умѣрить нашу гордость и признать, что мы, христіане часто только на словахъ, а на дѣлѣ язычники или даже просто безбожники, могли бы поучиться у этого древняго язычника христіанству»¹⁾.

Вмѣсто Евангелія и твореній замѣчательнѣйшихъ христіанскихъ мыслителей-богослововъ рекомендовать въ качествѣ руководства для изученія христіанской религіи произведенія жившаго почти за 500 лѣтъ до Р. Х. язычника—не очень ли это похоже на то, какъ если бы кто человѣку, ищущему надежнаго проводника на неизвѣстномъ и трудномъ пути, посоветовалъ избрать себѣ для этой цѣли слѣпца? Насколько благоразуменъ предлагаемый г. Мережковскимъ совѣтъ, можно отчасти видѣть на самомъ же совѣтчикѣ. Занятый соглашеніемъ между собою «правды скованнаго Титана съ правдой распятаго Галилеянина», т. е. язычества и христіанства и слишкомъ много полагающійся въ рѣшеніи этой проблемы на своихъ языческихъ руководителей, Мережковскій въ своемъ извѣстномъ романѣ «Смерть боговъ» вотъ какими чертами рисуетъ намъ «еще не пришедшаго, Невѣдомаго Примирителя» языческаго и христіанскаго міровъ: «Онъ явится, какъ молнія изъ тучи, смертоносный и всеозаряющій. Онъ будетъ страшень и безстрашень. Въ немъ сольются добро и зло, смиреніе и гордость, какъ свѣтъ и тѣнь сливаются въ утреннихъ сумеркахъ. И люди благословятъ его не только за милосердіе, но и за беспощадность. Въ немъ будетъ сила и красота сверхчеловѣческая»²⁾. Какъ мало общаго съ христіанствомъ

¹⁾ «Новое Время» 15 Октября 1902 года, № 9560.

²⁾ Д. С. Мережковскій. Трилогія Христось и Антихристъ. I Смерть Боговъ (Юліанъ Отступникъ). Изд. 2. С.-Петербургъ, 1902 г., стр. 232.

имѣть этотъ вполне видшеанскій образъ ожидаемаго г. Мережковскимъ «примирителя» языческаго и христіанскаго міросозерцаній, — понятно само собою.

Не менѣе знаменателенъ и другой примѣръ. Оригинальный, оч. часто впадающій въ грубыя ошибки, но всегда занимательный и блестящій современный публицистъ В. В. Розановъ въ своей недавней замѣткѣ о Влад. Соловьевѣ и Достоевскомъ дѣлаетъ между прочимъ такой отзывъ о почившемъ 10 Окт. 1891 г. великомъ Оптиномскомъ подвижникѣ, старцѣ Амвросіѣ: «Онъ весь русскій, этотъ о. Амвросій. Читая его присловья, вспоминаешь Даля и его словари, а припоминая множество рассказовъ, о немъ ходившихъ, невольно какъ то возводишь ихъ, какъ къ прототипу, не къ фигурамъ знаменитыхъ греческихъ отцевъ, еще менѣе къ фигурамъ гремющихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, а къ столь знакомой намъ, русскимъ, фигурѣ древняго и вѣщаго старца, предсказавшаго Олегу его смерть. Оба надышались лѣсами, насмотрѣлись звѣздъ и взяли оттуда свое сердце» ¹⁾.

Не будемъ долго останавливаться на полной несообразности страннаго утверждения г. Розанова, будто старецъ Амвросій, этотъ замѣчательнѣйшій представитель извѣстнаго всей православной Россіи оптинскаго «старчества», безпримѣрный милостивецъ, духовный цѣлитель, отецъ и наставникъ цѣлыхъ тысячъ всякаго чина и званія людей, всѣми удивительными качествами своего безконечно любвеобильнаго сердца былъ обязанъ только аромату лѣсовъ да холодному мерцанію небесныхъ звѣздъ... Важно открытое розановское противопоставленіе «вѣщаго и древняго старца, предсказавшаго смерть Олегу», фигурамъ греческихъ отцевъ, которыхъ и самъ г. Розановъ все же не могъ не назвать «знамени-

¹⁾ «Новое Время» 1902 года № 9536.

тыми», и которые въ дѣйствительности являются великими друзьями человѣчества, озаряющими цѣлые вѣка христіанства яркимъ сіяніемъ своей благодатной чуткости и отзывчивости къ нуждамъ, сомнѣніямъ и страданіямъ мятущейся человѣческой души...

Язычникъ Эврипидъ въ роли учителя христіанства и созданный поэтическимъ воображеніемъ Пушкина языческой кудесникъ въ качествѣ лучшаго образца для христіанскихъ цѣлителей народной совѣсти—не есть ли это несомнѣнный признакъ тайныхъ пожеланій, чтобы скорѣе опять воцарились надъ міромъ Тучегонитель Зевесъ и Громовержецъ Перунъ, подъ владычествомъ которыхъ такъ привольно и весело жилось всѣмъ могучимъ, гордымъ и свободнымъ, когда единственною цѣлію человѣка было наслажденіе и единственнымъ закономъ безнощадно-жестокое право сильнѣйшаго?..

Вл. Н—скій.

(Окончаніе будетъ).

Еще о свѣчномъ заводѣ.

Интересная статья г. Никольскаго «Въ двадцатипятилѣтію Епархіальной свѣчной операціи» вызвала двѣ замѣтки: а) управленія Епархіальнаго свѣчного завода и б) о. Богатикова. Эти замѣтки, и въ особенности первая, заслуживаютъ полнаго вниманія. Но къ сожалѣнію въ обѣихъ замѣткахъ отведено очень мало мѣста для надлежащей критики кардинальнаго, по нашему мнѣнію, вопроса объ участіи церквей въ прибыляхъ завода. О. Богатиковъ прямо, не потрудившись разобрать «систему премій», говоритъ: «врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ». Правленіе вѣсколько болѣе удѣляетъ вниманія этому вопросу, но, какъ думается намъ, оно не совсѣмъ

ясно представляет себѣ эту «систему премій». Чтобы не быть голословнымъ, мы остановимся на примѣрѣ, приводимомъ Правленіемъ, который будто ясно говорить о безполезности предлагаемой г. Никольскимъ мѣры. «Шольстится ли Чукардинъ на 500 съ лишнимъ рублей, когда онъ, покупая резиновые свѣчи по 14—16 рублей за пудъ, на 14 или 12 рублей дешевле свѣчей епархіальнаго завода, выгадываетъ на 126 п. не 567 рублей, а 1764 рубля или, по меньшей мѣрѣ, 1512 рублей? Къ сожалѣнію цифра прибылей, полученныхъ Чукардинымъ, уменьшена: Правленіе забыло, что свѣчной заводъ платилъ на нужды епархіи и за Покровскую г. Острогожска церковь. Спрашивается, за что же свѣчной заводъ въ настоящее время даетъ премію церквямъ, ктитору которыхъ недружелюбно относятся къ его дѣятельности? Развѣ только по христіанской любви къ врагамъ своимъ. Далѣе, изъ какихъ суммъ благотворить свѣчной заводъ? Очевидно изъ прибыли, которая составила отъ продажи свѣчей лицамъ болѣе или менѣе сочувствующимъ дѣятельности свѣчного завода. Не законнѣе ли, не справедливѣе ли эти деньги и подѣлить между церквями, священники и ктитору которыхъ шли на встрѣчу интересамъ завода, тѣмъ болѣе, что эти лица гораздо больше тратили денегъ на покупку восковой свѣчи, чѣмъ Чукардины на покупку резиновой. Возвращая имъ деньги въ видѣ уплаты за нихъ подлежащей суммы на епархіальныя нужды, заводъ тѣмъ самымъ понижалъ бы для нихъ стоимость свѣчей до возможной величины. Въдѣ ipsa re свѣчи обходились бы для нихъ не въ 28—30 рублей, а дешевле на выданную премію т. е. (какъ предполагаетъ г. Никольскій) на 4 р. 50 к. меньше, именно, 23 р. 50 к.—25 р. 50 к. При развитіи дѣятельности завода премія, конечно, увеличивалась бы, слѣд. и цѣнность свѣчей понижалась бы. Мы соглашаемся съ Правленіемъ, что

распределение прибылей завода между церквами сообразно съ количествомъ пудовъ забранныхъ ими свѣчь, не уничтожить въ концѣ дѣятельность «неблагодѣтельныхъ церковныхъ старость», но безъ всякаго сомнѣнія оно удовлетворитъ тѣхъ, которымъ интересы свѣчнаго завода дороги, которые и теперь ни одной свѣчи нигдѣ не берутъ помимо завода. Намъ не разъ, какъ и г. Никольскому, приходилось слышать вполне справедливыя жалобы такихъ лицъ, сѣтующихъ, что ихъ церкви, покупающія свѣчи на заводѣ, работаютъ на пользу тѣхъ церквей, которыя берутъ свѣчи на сторонѣ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками цифровыхъ данныхъ, чтобы опредѣлить, какую сумму эти церкви переплатили въ пользу другихъ, или совсѣмъ неберущихъ свѣчей на заводѣ (даже и нормированнаго количества) или ограничивающихся одною только нормою. А такія цифры были бы очень интересны, вѣдь заводъ въ общемъ за шестилѣтіе уплатилъ на епархіальныя нужды около 160000 рублей!

И такъ участіе церквей въ прибыляхъ завода сообразно со взятымъ количествомъ пудовъ свѣчей несомнѣнно поддержало бы искреннихъ сторонниковъ его, привлекло бы къ нему многихъ изъ колеблющихся. Что же касается «злонадѣтельныхъ», то ихъ дѣятельность не увѣнчивалась бы *премією*, выдаваемою теперь заводомъ въ видѣ уплаты за нихъ части суммы на епархіальныя нужды, а вмѣстѣ съ этимъ и расходы церквей съ «злонадѣтельными» ктиторами увеличились бы, такъ какъ имъ пришлось бы платить изъ своихъ средствъ ту сумму, которую теперь за нихъ платитъ заводъ.

Намъ могутъ замѣтить, что гораздо проще понизить цѣну свѣчей на цифру преміи или же, какъ говоритъ о. Богатиковъ, объявить «боевую» конкуренцію оставшимся свѣчнымъ заводамъ частныхъ предпринимателей. По моему мнѣнію, проэктъ о. Богатикова не выдерживаетъ самой поверхностной критики.

Если бы свѣчной заводъ Епархіальнаго вѣдомства принялъ предложеніе о. Богатикова, то ему пришлось бы потерять весь свой капиталъ при продажѣ *восковой* свѣчи или перейти къ выдѣлкѣ *церезиновой*, что, конечно, не согласно съ самою задачею Епархіальнаго завода. Но, если бы, предположимъ, Епархіальному заводу удалось сбавить цѣну до такой степени, что частные заводчики не могли бы конкурировать съ нимъ, то и тогда эти заводы не исчезли бы, такъ какъ ихъ свѣча идетъ въ сосѣднія губерніи, гдѣ Епархіальныхъ заводовъ нѣтъ, слѣд. при малѣйшемъ подъемѣ цѣнъ нашимъ заводомъ, частные предприниматели снова предложатъ свою свѣчу для продажи въ Воронежской епархіи. Предложеніе о. Богатикова имѣло бы значеніе, если бы вся Россія покрылась стѣію свѣчныхъ заводовъ Епархіальнаго вѣдомства, и если бы *всѣ эти заводы* объявили конкуренцію частному предпринимателю.

Понижать же цѣну свѣчей на цифру, возможной къ выдачѣ преміи, также не имѣетъ смысла. Это прежде всего стѣснило бы дѣятельность администраціи завода; ей пришлось бы постоянно слѣдить за рыночными цѣнами на свѣчу, и даже при этомъ условіи, администрація никогда не могла бы продавать свѣчи такъ, чтобы не брать нѣкоторой прибыли, иначе она могла бы поставить заводъ въ затруднительное положеніе. Не принесло бы это никакой пользы и церквамъ, для которыхъ было бы безразлично, взять ли прибыль въ концѣ года, когда она точно опредѣлится, или при покункѣ свѣчей, такъ какъ неуплаченные ими деньги будутъ зачислены въ доходъ церкви, въ видѣ уплаты слѣдующихъ за нее суммъ на епархіальныя нужды.

Такое распредѣленіе прибылей принято разными обществами, артелями, товариществами, дѣйствующими и у насъ въ Россіи и за границею, что вполне и естественно: нѣтъ

ни какого резона награждать члена, считающагося такимъ ex officio, и всячески старающагося подорвать дѣятельность учрежденія, членомъ котораго онъ состоитъ.

Есть еще возраженіе противъ проектируемой г. Никольскимъ мѣры: это чрезмѣрное увеличеніе канцелярской работы.

Смѣю увѣрить, что это далеко не такъ: пишущій эти строки въ продолженіе цѣлаго года велъ лицевые счета членовъ Воронежскаго Общества потребителей, гдѣ работы гораздо больше, потому что многіе изъ членовъ брали товаръ почти ежедневно, церкви же берутъ свѣчи только нѣсколько разъ въ годъ, что упрощаетъ совсѣмъ веденіе дѣла. Я вполне убѣжденъ, что эту работу легко можетъ исполнить каждый толковый конторщикъ. Но если бы Правленіе пригласило и «ученаго» бухгалтера, то, право, первому нечего опасаться за свою самостоятельность: и города и земства имѣютъ своихъ «ученыхъ» докторовъ, агрономовъ, бухгалтеровъ и т. д., но никто никогда не говорилъ, что городское и земское хозяйство ведутъ эти господа, а не думы, земскія собранія и ихъ представительныя учрежденія—управы. Еще страннѣе и непонятнѣе боязнь о. Богатикова «ученыхъ» бухгалтеровъ: по его убѣжденію выходитъ, что «ученость» и плутовство—синонимы. Такая боязнь, очевидно, основывается на недоразумѣніи: бухгалтеръ безъ правленія и ревизіонной комиссіи ничего не можетъ сдѣлать; чтобы плутовать, ему необходимо войти въ соглашеніе съ членами Правленія и комиссіи, а при такихъ условіяхъ и «неученый» бухгалтеръ можетъ злоупотреблять, какъ ему угодно.

Остается сказать только по поводу двухъ вопросовъ о величинѣ части прибылей, подлежащей на покрытіе епархіальныхъ нуждъ и о порядкѣ, въ какомъ слѣдуетъ покрывать эти нужды: покрывать ли сначала постоянныя, а потомъ экстраординарныя или наоборотъ. По первому вопросу Пра-

вление пошло на встрѣчу желанію г. Никольскаго, обѣщая употребить $\frac{3}{4}$ прибыли на епархіальныя нужды.

Второй вопросъ, по нашему мнѣнію, чисто академическій: для церквей интересно уменьшеніе платежей, а не то, по кажимъ статьямъ эти расходы будутъ понижены.

М. Петропольскій.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ слободы Ширяевы, Богучарскаго уѣзда.

(Присоединеніе къ православію).

Благодареніе Господу! Предсказаніямъ сектантовъ, что къ нимъ всѣ перейдутъ, пришлось солгаться. Четырнадцать хлыстовъ, отличавшихся крайней нетерпимостью и упорствомъ, раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и обратились къ православной вѣрѣ. 22 Февраля сего года при громадномъ стеченіи народа (болѣе 800 говѣльщиковъ) они были присоединены къ православной церкви. Предъ чтеніемъ разрешительной молитвы присоединяемые обратились къ присутствующимъ въ храмѣ, прося у нихъ прощенія. На основаніи этого и предшествовавшихъ бесѣдъ съ раскаявшимися нельзя сомнѣваться въ ихъ искренности. Чинъ присоединенія произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ: большинство плакало.

Остальные хлысты колеблются.

Священникъ Симеонъ Стефановскій.

НЕКРОЛОГИ.

(† Протоіерей Михаи́ль Богоявленскій).

11 Февраля сего 1903 года, въ слободѣ Камышеватой, Бирюченскаго уѣзда, столько собралось народу, несмотря на плохую погоду, и пѣшаго и коннаго, что не говоря уже о внутренности храма и церковной ограды, вся площадь около церкви буквально была занята народомъ. А потому этотъ день, если не навсегда, то надолго останется памятнымъ, не только для прихожанъ слободы Камышеватой, но и для прочихъ окольныхъ жителей. Въ этотъ день совершенно было погребеніе мѣстнаго Протоіерея и Благочиннаго о. Михаила Богоявленскаго, умершаго, послѣ напутствованія Св. Таинствами, 8 Февраля въ 8 часовъ утра.

Погребеніе совершали шесть священниковъ и три діакона и изъ многихъ мѣстъ псаломщики.

Покойный о. Протоіерей Богоявленскій—сынъ священника—родился въ Тамбовской губерніи, Липецкаго уѣзда, въ въ бывшемъ городѣ Романовомъ; окончилъ курсъ студентомъ въ Воронежской духовной семинаріи. По окончаніи курса былъ рукоположенъ во священника къ Рождество - Богородицкой церкви въ слободу Бубликову. 1852 года 16 Іюня Преосвященнымъ Іосифомъ, по прошенію, переведенъ во вновь открывшійся приходъ въ слободу Камышеватую. Должность Благочиннаго проходилъ съ 1865 года, былъ членомъ Правленія Бирюченскаго духовнаго училища съ 1888 года, состоялъ Протоіереемъ и имѣлъ по порядку всѣ награды, даже до 2-й степени ордена Анны и выслужилъ уже срокъ на орденъ Св. Владиміра (16 Іюня 1902 года), но частію по слабости своего здоровья, а частію и по скромности своей, не сталъ заявлять о томъ Епархіальному Начальству. Прожилъ онъ на этомъ свѣтѣ 76 лѣтъ.

Въ жизни этого батюшки о. Михаила много было и свѣтлыхъ дней, но еще болѣе туманныхъ и грустныхъ, такъ чтобы пережить ихъ, нужно было имѣть твердую вѣру и упованіе на Господа Бога. Онъ имѣлъ характеръ примѣрной доброты: въ приходѣ его положительно нѣтъ такого двора, въ коемъ хоть одинъ не былъ имъ облагодѣтельствованъ. Онъ всѣмъ, кто только къ нему ни обращался, раздавалъ хлѣбъ и деньги кому даромъ, а кому взаимно-образно, но, умирая, какъ говорятъ, сыну своему А. Михайловичу оставилъ словесное завѣщаніе не требовать долговъ своихъ.

По должности Благочиннаго онъ былъ и Начальникомъ и вмѣстѣ душевнымъ товарищемъ и благодѣтелемъ своихъ подчиненныхъ. Если что, въ его характерѣ, заслуживаетъ вниманія, то это то, что онъ всегда готовъ былъ примирить враждующихъ. А если кто изъ подчиненныхъ впадалъ въ какое либо семейное, или судебное несчастіе, такъ что разстраивался душевно, то Благочинный о. Михаилъ старался его ободрить и поднять упавшій духъ и тѣмъ освободить, если не отъ скорби, то унынія—тоски и тѣмъ направить на надлежащій и правильный путь въ жизни. По должности какъ священника, такъ и Благочиннаго онъ былъ такъ исполнителенъ, что и умеръ при исполненіи своей обязанности. Упокой же, Господи, этого труженика въ обителяхъ Царя небеснаго.

Священникъ *Аполлонъ Алексѣевскій.*

3 Марта сего года мнѣ пришлось быть участникомъ въ печальной процессіи—проводахъ изъ сего міра—юдоли плача и страданій—въ міръ горній и безмятежный безвременно угасшаго сына священника села Залужнаго, Острогжскаго уѣзда, о. Теофила Глаголева—Митрофана. Послѣдній обучался въ Воронежской Духовной Семинаріи и близился уже къ ру-

бежу (дошолъ до 5 класса), за которымъ мерещилась перспектива иной жизни; многосемейные родители чаяли въ немъ утѣху и вотъ... «о смерти, коль горька твоя есть память человѣку» (Сир. 41, 1).—Утрата—тягчайшая; скорбь родителей и родныхъ не поддается описанію!... И въ растерзанномъ горемъ сердцѣ такъ и зрѣеть «помышленіе» разгадать тайны Божьяго о людяхъ Промышленія!.. И въ отвѣтъ слышится глаголь Божій, вѣщающій устами премудраго Соломона: Я отозвалъ къ Себѣ изъ дальняго міра раба Своего Митрофана потому «чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не прельстило души его». (Премудр. Солом. 4. 11).

Отдать послѣдній долгъ усопшему собралось пять священниковъ, которыми и совершено погребеніе. Присутствовала масса народа, хотя и былъ будничныи день; лица многихъ были орошены слезами

Въ послѣдніе минуты жизни воображенію усопшаго предносились образы дорогихъ товарищей, слабый языкъ называлъ имена ихъ; видимо—сердце рвалось видѣть ихъ и у иныхъ испросить прощенія, а у всѣхъ—молитвъ. Помолились-же, други—товарищи, о новопреставившемся рабѣ Божіемъ Митрофанѣ. Свящ. П. А....*вз*

Извлеченіе изъ отчета Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ Воронежской епархіи за 1901 годъ ¹⁾.

VII.

Мѣры къ обезпеченію учащихся въ церковныхъ школахъ горячею пищею, одеждою и ночлегомъ въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ, принимались при весьма немногихъ школахъ Воронежской епархіи. Въ большинствѣ слу-

¹⁾ Окончаніе. См. № 6 Вор. Епарх. Вѣд.

чаевъ на это не имѣется средствъ, да и не представляется особой надобности, такъ какъ учащіеся живутъ по близости въ школь, въ томъ же селѣ или хуторѣ, и завтракъ приносятъ съ собою въ школу.

Въ видѣ исключеній слѣдуетъ отмѣтить, что *горячею пищею* на средства попечителей и благотворителей снабжались учащіеся 11 школъ: *мужской и женской школъ села Борового Воронежскаго уѣзда, Шелякинской церковно-приходской школы Бирюченскаго уѣзда, Харьковской школы грамоты того же уѣзда, Бирюченской и Верхо-Тишанской женской церковно-приходскихъ школъ Бобровскаго уѣзда; Николеньковской и Мужичанской школъ Богучарскаго уѣзда. Логачевской церковно-приходской школы Валуйскаго уѣзда, Становской церковно-приходской школы Коротоянскаго уѣзда и Львой Россошанской школы того же уѣзда.*

Одеждою на средства попечителей и благотворителей снабжались учащіеся *Крестовоздвиженской, Богоявленской и Покровской школъ г. Воронежа, женской церковно-приходской школы при Преображенской церкви слободы Бутурлиновки Бобровскаго уѣзда, женской церковно-приходской школы поселка Никольскаго Хрѣновской волости Бобровскаго уѣзда и Новохоперской женской церковно-приходской школы*

Общежитія существуютъ при 10 церковно-приходскихъ школахъ, въ томъ числѣ при трехъ школахъ монастырей: *Воронежскаго Митрофанова (двухклассной), Толшевскаго Воронежскаго уѣзда, и Бѣлогорскаго Острогжскаго уѣзда, при Губаревской церковно-приходской школь Землянскаго уѣзда, и при 6 второклассныхъ школахъ. Ученики 5 второклассныхъ школъ содержались на свои средства, такъ же, какъ и ученики Губаревской школы, получавшіе всю провизію для стола отъ родителей, а пансіонеры трехъ вышеуказанныхъ монастырскихъ школъ, а также и Воронежской второклассной школы при Алексѣевскомъ Акатовѣ монастырѣ, пользуются всѣмъ содержаніемъ бесплатно отъ монастырей. Всѣхъ учениковъ въ общежитіяхъ сихъ 10 школъ было 247.*

Ночлежные пріюты существуютъ при 10 школахъ епархіи, въ томъ числѣ: при *Никитовской второклассной школѣ Валуйскаго уѣзда*, *Рыпенской школѣ грамоты Воронежскаго уѣзда*, *Харьковской школѣ грамоты Бирюченскаго уѣзда*, *Таловской школѣ грамоты Богучарскаго уѣзда*, *Губаревской, Крещенской, Николаевской и Терновской школахъ Землянскаго уѣзда* и при *Лисьянской и Клименковской церковно-приходскихъ школахъ Острогожскаго уѣзда*, но постоянной правильной организаціи всѣ эти пріюты не имѣютъ и носятъ скорѣе характеръ случайный. Иногда и въ другихъ школахъ въ непогоду дѣти остаются ночевать въ школѣ.

Въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина въ гор. *Коротоякъ* открыто общество вспомошествованія учащимся какъ земскихъ школъ, такъ и церковно-приходскихъ. Отъ этого общества получено 20 рублей на одежду учениковъ 11 церковныхъ школъ Коротоякскаго уѣзда.

VIII.

Вліяніе церковной школы на мѣстное населеніе. Замѣчательные факты. Отношеніе къ церковнымъ школамъ: а) крестьянскаго населенія, б) другихъ сословій, в) администраціи. Пособія и пожертвованія на церковно-школьное дѣло и другія проявленія и сочувствія.

Церковная школа, имѣющая своею цѣлію распроstrанять въ народѣ образованіе въ духѣ Православной Вѣры и Церкви, налагаетъ на своихъ учащихся особый *типичный обликъ*, уже замѣченный по мѣстамъ народомъ, мѣтко окрѣстившимъ, какъ видно изъ отчета Воронежскаго отдѣленія, учениковъ этой школы *«церковниками»*. Характерною чертою какъ учащихся, такъ и учившихся въ церковной школѣ является любовь и усердіе ко Храму Божію: они исправнѣе посѣщаютъ богослуженія, участвуютъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, прислуживаютъ въ алтарѣ, участвуютъ въ крестныхъ ходахъ на Св. Пасху и при общихъ молебствіяхъ въ поляхъ

и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ лица, интересующіяся дѣломъ народнаго образованія, замѣчаютъ, что питомцы церковной школы отличаются особенно сравнительно съ своими сверстниками благовоспитанностію: почтительностію къ духовенству, къ родителямъ, къ старшимъ, взаимнымъ дружелюбіемъ въ обращеніи, отзывчивостію къ несчастію ближнихъ, кроткимъ обращеніемъ съ домашними животными и вообще болѣе мягкими нравами. Все это нравится нашему простому благочестивому русскому народу и производитъ на населеніе самое *благодѣтельное вліяніе*. Не только бывшіе питомцы церковной школы, вырастая и обзаводясь семьею, дѣлаются и сами лучше и лучше воспитываютъ своихъ дѣтей, но такое доброе вліяніе производятъ, какъ почти повсемѣстно замѣчено, даже дѣти, еще учащіяся въ школѣ. Они вызываютъ подражаніемъ своимъ добрымъ нравственнымъ качествамъ въ сверстникахъ своихъ; отъ нихъ маленькія дѣти въ семьяхъ учатся молитвамъ; отъ нихъ и старшіе въ семьѣ располагаются любить храмъ Божій, богослуженіе и церковную школу; замѣчали, что отъ учениковъ церковныхъ школъ взрослые усвоивали священную исторію и вообще Законъ Божій.

Особенно замѣтно это религіозно-просвѣтительное вліяніе церковной школы на населеніе въ тѣхъ приходахъ, гдѣ хорошо поставленная церковная школа существуетъ уже давно и гдѣ учащіеся поютъ въ церковныхъ хорахъ. Въ такихъ приходахъ населеніе постепенно отвыкаетъ отъ вѣками нажитыхъ привычекъ къ пьянству, неводержности въ рѣчахъ, отъ посидѣлокъ и такъ называемыхъ «улицъ» (т. е. разгульныхъ уличныхъ сборищъ въ праздничные вечера).

Подъ вліяніемъ церковной школы населеніе начинаетъ уже по мѣстамъ постепенно сознавать необходимость образованія дѣвочекъ.

Въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій отмѣчаются нѣкоторые болѣе или менѣе *выдающіеся факты*, показывающіе доброе вліяніе церковной школы на учащихся и на населеніе.

«Въ одной женской школѣ въ слоб. *Бутурлиновкѣ Бобровскаго уѣзда*, подѣ влияніемъ прочитанной статейки протоіерея Наумовича «*Божія копилка*», порѣшили устроить такую же копилку и у себя въ школѣ для выдачи изъ нея денежной помощи бѣднѣйшимъ изъ подругъ на покупку учебныхъ принадлежностей». «Въ другомъ селѣ того же уѣзда *Ечейкѣ*, гдѣ существуетъ одна только церковно-приходская школа, уничтожены страшные кулачные бои и карточная игра въ деньги, занесенная въ это глухое село, вѣроятно, какимъ нибудь фабричнымъ или солдатомъ. Въ этомъ же селѣ уничтожена и такъ называемая «улица», т. е. прекращены сборища молодежи обоего пола въ воскресные и праздничные дни, сопровождающіяся, какъ извѣстно, безобразіями, растлѣвающими нравы». (Изъ отчета Бобров. отд.).

Церковная школа иногда производитъ вѣкоторое *доброе вліяніе* и на *сектантское населеніе*. «Въ школу грамоты села *Тресорукова Коротоякскаго уѣзда* поступили 5 мальчиковъ—*раскольниковъ поповскаго толка*. Когда дѣти ознакомились съ грамотою и стали съ благодарностію отзываться о школѣ, то получили отъ своего лжепопа приказаніе больше въ школу не ходить, подѣ угрозой лишенія ихъ причастія. Несмотря однако-жъ на это, только трое мальчиковъ оставили школу, а двое продолжали ходить до конца учебнаго года». (Изъ отчета Коротоякскаго отдѣленія). «Въ *Острогжской женской школѣ* обучалось двѣ дѣвочки *еврейки*, а въ *Новосотенской второклассной* (въѣ общежитія) *сынъ молоканина*. И еврейки и молоканинъ съ искреннею охотою и любовію посѣщали школу, чувствуя себя въ школѣ, какъ въ родной семьѣ. (Изъ отчета Острогжскаго отдѣленія).

По общимъ отзывамъ уѣздныхъ отдѣленій, основанныхъ на отзывахъ о.о. завѣдующихъ церковными школами, *отношеніе сельскаго крестьянскаго населенія къ церковнымъ школамъ* сочувственное и благожелательное, причемъ это сочувствіе постепенно все болѣе крѣпнетъ, особенно тамъ, гдѣ сами

завѣдующіе и учащіе вкладываютъ душу въ школьное дѣло, гдѣ въ церкви слышится пѣніе школьнаго хора и чтеніе молитвословій дѣтьми-учениками школы.

Случаи недоброжелательнаго отношенія къ церковной школѣ или непониманія приносимой ею пользы отмѣчаются въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій, какъ рѣдкія исключенія, вызываемыя иной разъ внушеніями извнѣ со стороны лицъ, нерасположенныхъ къ направленію церковной школы и къ ея дѣятелямъ.

Отношеніе другихъ сословій не вездѣ одинаковыя. Воронежское, Бобровское, Валуйское и Новохоперское отдѣленія отмѣчаютъ довольно сочувственное отношеніе болѣе образованныхъ сословій къ церковной школѣ, выражающееся, между прочимъ, въ томъ, что и интеллигентныя лица охотно принимаютъ на себя званіе попечителей школъ, съ готовностью оказывать имъ матеріальную и нравственную поддержку. Острогжское отдѣленіе не безъ основаній указываетъ на отношеніе весьма сочувственное къ церковной школѣ со стороны мѣстнаго интеллигентнаго общества. А Богучарское, Задонское, Землянское, Нижнедѣвицкое и Павловское отмѣчаютъ, что интеллигентныя сословія относятся къ церковной школѣ совершенно равнодушно и безразлично. Нижнедѣвицкое отдѣленіе въ своемъ отчетѣ говоритъ объ отношеніи къ церковной школѣ такъ называемой «интеллигенціи», что, «незнакомая ни съ духомъ и направленіемъ церковной школы, ни съ самой постановкой дѣла въ этихъ школахъ, эта часть русскаго общества съ чужого голоса, особливо желиберальной періодической печати, относится къ церковной школѣ прямо недружелюбно, оставаясь всецѣло на сторонѣ школъ земскихъ. И что особенно печально—эту свою неприязнь интеллигентное общество старается въ нѣкоторыхъ случаяхъ навязать крестьянамъ».

Также не вездѣ одинаково *отношеніе къ церковной школѣ и представителей административной власти*. Воронежское,

Валуйское, Коротоякское и Острогожское отдѣленіе сообщаютъ о сочувственномъ отношеніи ихъ къ церковнымъ школамъ, прочія о бездѣятельномъ и равнодушномъ за рѣдкими исключеніями.

Тѣмъ большее значеніе имѣютъ *отношенія къ церковной школѣ со стороны уѣздныхъ земствъ*, которыя въ общемъ показываютъ, что уѣздныя земства признаютъ ту пользу, которую приноситъ церковная школа населенію, содѣйствовать просвѣщенію котораго между прочимъ призваны земскія учрежденія. *Церковныя школы получили въ отчетномъ году субсидіи отъ слѣдующихъ уѣздныхъ земствъ*: отъ *Богучарскаго* 4125 р., *Острогожскаго* 2200 р., *Коротоякскаго* 1930 р., *Нижнедѣвицкаго* 500 р., *Валуйскаго* 350 р., *Павловскаго* 300 р., *Новохоперскаго* 60 р. и *Бобровскаго* 8 р. 5 к.,— всего 9473 р. 5 к.

Кромѣ того церковными школами получены въ отчетномъ году *пособія отъ городскихъ управленій*: *Острогожскаго* 600 р., *Павловскаго* 350 р., *Воронежскаго* 150 р. и *Валуйскаго* 50 р.—всего 1150 р.

Отъ *волостныхъ и сельскихъ обществъ* въ общемъ получена значительная сумма 22014 р. 33 к., но перечислять ихъ отдѣльно каждое не представляется возможнымъ, въ виду ихъ многочисленности.

Болѣе или менѣ крупныя *пожертвованія* на церковныя школы за отчетный годъ *отъ частныхъ лицъ и учреждений* слѣдующія. Попечитель Удеревской школы грамоты Бярюч. у. уѣздный предводитель дворянства Иванъ Ивановичъ *Станкевичъ* содержитъ съ самаго основанія школу на свой счетъ: самъ платитъ жалованье учителю, прибрѣтаетъ для школы учебныя пособія, книги, ремонтируетъ ее, отпускаетъ бесплатно изъ своей экономіи отопленіе, освѣщеніе и платитъ жалованье сторожу; въ отчетномъ году г. Станкевичъ израсходовалъ на школу 343 руб. 50 к.; намѣстникъ Московскаго Чудова монастыря архимандритъ *Товія* пожертвовалъ

на устройство школы грамоты на родинѣ своей въ хуторѣ Новодмитріевскомъ 200 руб., крестьянинъ слоб. Ливенки Иванъ Тимоѣевъ *Коротенковъ* пожертвовалъ для постройки зданія Ливенской Троицкой школы 714 руб. По Бобровскому уѣзду, какъ примѣры сочувственнаго отношенія обществъ къ церковной школѣ, приводятся въ отчетѣ отдѣленія слѣдующіе: *Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Милица Николаевна, супруга Великаго Князя Петра Николаевича, изъявила въ отчетномъ году согласіе на принятіе подъ свое Августѣйшее попечительство женской церковно-приходской школы въ с. Чесменкѣ—имѣніи Великаго Князя, для устройства которой Ею Высочествомъ пожертвованы два дома, въ селѣ Никольско Сергіевскомъ (Ермоловка тожъ) въ настоящее время вчернѣ выстроено прекрасное зданіе подъ церковно-приходскую школу на средства г. Министра Земледѣлія Алексѣя Сергѣевича Ермолова, стоимостью около 5000 р. (въ счетъ которыхъ Епархіальнымъ Совѣтомъ отпущено 800 р.), попечительница Смыговской Бобровской женской церковно-приходской школы потомственная дворянка Вѣра Михайловна Станкевичъ пожертвовала на устройство школьнаго зданія 200 р., на тотъ же предметъ, т. е. устройство зданія пожертвовала 250 р. жена священника Троицкой г. Боброва церкви Параскева Ивановна *Баженова*, попечитель Успенской церковно-приходской школы въ городѣ Бобровѣ мѣстный купецъ Николай Ивановичъ *Котляренковъ* пожертвовалъ на ремонтъ школы и приобрѣтеніе классной мебели 325 р., попечительница Бутурлиновской Преображенской церковно-приходской школы жена купца Лидія Филипповна *Кащенко* пожертвовала въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, 633 р. 49 к., священникъ г. Боброва Троицкой церкви о. Тимоѣей Васильевичъ *Баженовъ* пожертвовалъ на устройство школьнаго зданія Смыговской церковно-приходской школы, что въ г. Бобровѣ, 600 р. ¹⁾, священникъ с. Верхо-Тишанки о. Петръ*

¹⁾ 600 руб. пожертвованы были священникомъ Т. Баженовымъ въ 1899 году и употреблены по назначенію въ 1901 году.

Андреевичъ *Ковчегонъ* далъ изъ собственныхъ средствъ на постройку школьнаго зданія 500 р. Попечитель Стебаевской церковно-приходской школы Задонскаго у. *В. В. Варли* пожертвовалъ на устройство новаго зданія церковно-приходской школы 1200 р. Отъ попечительницы церковно-приходской школы села Терноваго, Землянскаго у. жены камергера Вѣры Александровны *Сомовой* получено 500 р. Попечитель Боровской церковно-приходской школы Коротоякскаго уѣзда землевладѣлецъ *П. Ф. Столяренко* въ отчетномъ году пожертвовалъ на школу 255 р., и при его содѣйствіи окончено постройкой прекрасное помѣщеніе для школы, попечитель Тресоруковской школы почетный гражданинъ *В. Н. Дубянский* пожертвовалъ 325 р. *Общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ* при ст. «*Новохоперскъ*» устроило отдѣльное деревянное зданіе для церковно-приходской школы; зданіе это, благодаря заботамъ попечителя школы, начальника Новохоперской дистанціи *Л. Н. Гельмбольда* устроена съ соблюденіемъ всѣхъ школьно-гигіеническихъ требованій: обиліе свѣта, воздуха и тепла, съ печами послѣдняго усовершенствованнаго устройства; при школѣ удобная квартира для семейнаго учителя; во всемъ зданіи водопроводъ; на устройство зданія затрачено 5506 р. 20 к., крестьяниномъ с. Песокъ того же уѣзда *Федоромъ Ивановичемъ Агаповымъ* пожертвованъ домъ для мѣстной церковно-приходской школы, и имъ же даны средства для пріобрѣтенія письменныхъ принадлежностей, коллежскимъ ассесоромъ Иваномъ Ивановичемъ *Прохоровымъ*, умершимъ 4 Декабря 1900 г., завѣщано 500 р. на церковно-приходскую школу поселка Некрылова того же уѣзда съ тѣмъ, чтобы на проценты съ капитала составлялась школьная библіотека, попечитель школы грамоты деревни Старой Воскресеновки, потомственный дворянинъ *М. А. Жихаревъ*, по примѣру прежнихъ лѣтъ, даетъ для школы квартиру, отопленіе, прислугу, письменныя принадлежности, а также и столъ для учителя. Отъ экономіи князя Воронцова графа Шувалова пожертвовано 200 р. на содержаніе учительницы Воронцовской церковно-приходской школы Павловскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1903 г. (изд. XVIII годъ) иллюстрированный журналъ для семьи

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52 №№ ЖУРНАЛА до 2000 **СТОЛБЦОВЪ ТЕКСТА** и до 300 **ИЛЛЮСТРАЦІЙ**. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственного и историческаго содержанія, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

12 КНИГЪ до 2400 стран. **УБОРИСТОЙ НЕЧАТИ**, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святыхъ и т. п.

И кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** будетъ выдано:

6 КНИГЪ до 1000 стран. **ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНАГО ТРУДА ДОСТОЧТИМАГО АВТОРА ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служить прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: «Подражайте мнѣ, какъ и я Христу».

2 КНИГИ (болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана) иллюстрированный путеводитель

по св. мѣстамъ востока.

Составилъ *А. А. Павловскій* специально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи «Русскаго Паломника» на Аѳонъ и въ Палестину.

Двѣнадцать кн. «Русск. Пал.» будутъ содержать:

1) Отецъ Герасимъ. Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецк. игомъ. Д. Илича.

2) За братьевъ-славянъ. (По поводу 25 л. войны 1877—78 г.г.). И. В. Преображенскаго.

3) Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь. С. А. Архангелова.

4) Минувшія судьбы Петербургскаго края. Церковно-истор. оч. *Θ. В. Четыркина*.

5) *Θеодосіевскій* владыка. Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

6) Адскій годъ. (Иезуиты въ Россіи). Церковно-историческ. хроника. Н. О. Лихарева.

7) Богомъ отмѣченный. Быль изъ жизни старца-подвижника. Г. Т. Сѣверцева.

8) Жизненные вопросы. (По сочиненію *Θомы Франка*). Н. П. Двигубскаго.

9) На стражѣ православія. Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII в. В. А. Радича.

10) Сонъ великаго хана. Историческая повѣсть. М. Н. Лебедева.

11) «Господь воцарится». Десять картинъ славы Господа Иисуса Христа. В. Моно. Перев. С. Моложаваго.

12) Подъ гнетомъ уни. Историч. пов. изъ быта Бѣлороссіи XVIII вѣка. Н. Стрѣшнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ СПБ. *пять* руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи *шесть* руб., за 2 мѣсяца съ дост. и перес. 1 руб., за границу 8 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная Контора: СПБ. Стремянная ул., 12, собств. домъ.

БОЛЬШОЕ СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время:

Иконостасы деревянные суто золотыя по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чекавныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатаются машинами, какъ въ метакромотиическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и раставриваніе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (1—17).

ФАБРИКАНТЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

„Андрея ЗАХРЯПИНА СЫНОВЬЯ“.

МАГАЗИНЫ:

Въ Москвѣ: Никольская улица, Верхніе Торговые Ряды
№№ 82, 155, 156, 227, 228 и 229.

Въ г. Воронежѣ: Московская улица, противъ Духов-
ной Консисторіи.

Въ Ярмаркахъ: Нижегородской—Мѣдный рядъ, про-
тивъ флаговъ, на Шесѣ, Вологодской и Ростовской, Яро-
славской губерніи.

Фабрика существуетъ съ 1848 года.

Фабрика имѣетъ всѣ необходимыя техническія средства для художественной выработки церковной утвари. Магазины имѣютъ въ большомъ выборѣ церковную утварь всевозможныхъ рисунковъ и размѣровъ, какъ металлической, такъ и серебряной 84⁰, паникадила, люстры, подсвѣчники, лампы, евангелія, кресты, сосуды, ковчеги, вѣнцы, хоругви, плащаницы, гробницы, кресты на голгофѣ, чаши брещенскія и водосвятныя, иконы и парча для облаченій и проч. и проч., а также принимаются въ магазинахъ заказы на всевозможныя вещи церковной утвари металлическіе и серебряные 84⁰ и ризы на иконы, одежды на престолы и жертвенники, царскія двери, кресты на главы, рѣшетки по солеѣ и проч. и проч. и ремонтірованіе церковной утвари, золоченіе и серебряніе.

По требованію высылаются рисунки на церковную утварь и довѣренный можетъ быть лично для принятія заказа.

При заказѣ или выпискѣ товаровъ просимъ обозначать названіе ближайшей станціи желѣзной дороги, или чрезъ конторы и почтовый адресъ.

При заказѣ и покупкѣ готовыхъ товаровъ для бѣдныхъ храмовъ дѣлается разсрочка въ платежѣ.

Торговый Домъ „Андрея Захряпина Сыновья“.

МАСТЕРСКАЯ
церковно-художественной живописи
Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОРА.

Москва, 1-я Мъщан. ул., Малый Переяслав. пер. д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренные цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и росписи въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и вѣсты; по увѣдомленію для составленія смѣтъ приѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (4—12).

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово предъ Плащаницею.—Священника *Г. Казьмина*.

О подражаніи святымъ.—*Вл. Н—скаго*.

Еще о свѣчномъ заводѣ.—*М. Петропольскаго*.

Мѣстные извѣстія: 1) Изъ слободы Ширяевы Богучарскаго уѣзда —Священника *Симеона Стефановскаго*.

2) Некрологъ († Протоіерей Михаилъ Богдавленскій).—Священника *Аполлона Алексѣевскаго*.

3) Некрологъ (Воспитанникъ 5 класса Воронежской духовной семинаріи).—Священника *П. А—ва*.

Извлеченіе изъ отчета Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ Воронежской епархіи за 1901 годъ.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 26 Марта 1903 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исаева*.